DK511
.P2
B52
vyp.1

WILSON
ANNEX

Biograficheskii Ukazatel
Pamiatnykh Deiatelei
Permskogo Kraia

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

BUILDING USE ONLY
ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

ПЕРМСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ
АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00016456443

Биографический указатель памятных деятелей Пермского края

Выпуск первый:

30 очерков А. А. Дмитриева

Пермь
Типо-Литогр. Губерн. Правления
1902

ПЕРМСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ
АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

DK511
.P2
B52
vyp.1

BIOGRAFICHESKII
UKAZATEL' PAMIATNYKH
DEIATELEI PERMSKOGO
KRAIA

Биографический указатель памятных деятелей Пермского края

Выпуск первый:
30 очерков А. А. Дмитриева

THE LIBRARY
THE UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

Печатается по постановлению Пермской Ученой Архивной Комиссии от 5 февраля 1902 г.

Председатель Ком. В. Малченко

Население каждой страны и каждой округи имеет местные особенности, своих героев и свою бытовую складку. Каждое новое поколение выделяет из своих рядов более или менее выдающихся деятелей на разнообразнейших поприщах: церковном, государственном, земском, книжном, хозяйственном, торговом и т.д. Характерные черты и даже имена областных незаурядных деятелей далеко не часто остаются в памяти потомков, так что в последствии становится тяжелым, неблагодарным и нередко безуспешным трудом разыскивать их имена и собирать о них сведения. Между тем, по справедливому замечанию историка, если бы талантливый и подготовленный писатель, или несколько исследователей сообща оживили список недюжинных местных деятелей «хотя бы краткими биографиями и возможно беспристрастными характеристиками», то можно было бы «сделать любопытные выводы и дать ответ на многие важные вопросы»,—например о том, какими отличительными чертами характеризуется духовный и моральный тип собственно — пермский, какую живую струю внесли пермяки в общественный строй всего русского отечества?

Попытку накопления упомянутых выше предварительных справок и начинает настоящий выпуск «биографического указателя памятных деятелей Пермской области». В этом выпуске помещены 30 кратких очерков А. А. Дмитриева, почетного члена Пермской Ученой Архивной Комиссии. По степенно предполагается издать ряд подобных же очерков различных авторов.

В своей совокупности эти биографические справки пригодятся будущему историку пермской культуры хотя бы в том отношении, что освободят его от кропотливой и скучной работы по разысканию имен и собиранию сведений об источ-

никах и пособиях для литературных портретов выдающихся пермяков, для изучения «пермской психики»; кроме того, и каждому исследователю областной жизни «биографический указатель» будет полезен в качестве пособника по установлению хронологических и фактических дат.

В каждом выпуске указателя кроме биографических очерков все новых деятелей будут помещаться дополнительно (к напечатанным очеркам) отдельные справки и указания, а ровно и, переработанные по новым материалам, при ином освещении или же другими авторами, повторные очерки. Такой порядок издания даст возможность одновременно и подвигать «биографический указатель» вперед, и дополнять, исправлять сведения, помещенные в предыдущих выпусках.

В целях достижения возможной полноты и точности Пермская Губернская Ученая Архивная Комиссия усердно просит о сообщении ей всевозможных, (даже самых мелких) дополнений, замечаний и поправок как к напечатанному тексту «Указателя», так и относительно имен и сведений, которые желательно видеть в следующих выпусках.

ПЕРВАЯ СЕРИЯ БИОГРАФИЧЕСКИХ ОЧЕРКОВ

Составил А. А. Дмитриев

1) **Антонин** архимандрит в миру Андрей Иванович Капустин родился 12 августа 1817 г. в с. Батурино Шадринского уезда, где отец его был священником. Детство и юность он провел, как все дети духовных лиц того времени; учился в далматовских духовных приходском и уездном училищах (в 1825 — 1830 годах), потом в Пермской духовной семинарии (1830 — 1836 г. г.) и, наконец, — в Екатеринославской (1836 — 1839 г. г.). В последнюю он перешел благодаря влиянию своего дяди, в том же 1836 г. назначенного ректором Екатеринославской духовной семинарии, где Андрей Капустин и кончил курс в 1839 г. С 1846 г. его дядя был назначен викариемПермской епархии, епископом Екатеринбургским, с именем Иона (из той же фамилии Капустиных), где и служил викарным архиереем до 1859 года. Тем временем племянник его, Андрей Капустин, по окончании курса семинарии, поступил в Киевскую духовную академию, где проучился 1839 — 1843 годы, кончив курс со степенью магистра и будучи назначен сперва преподавателем, а потом помощником инспектора при той же Киевской академии. 7 ноября 1845 г. А. И. Капустин был пострижен с именем Антонина в монахи тогдашним Киевским митрополитом Филаретом. На службе в академии Антонин был до 1850 г., когда получил назначение настоятелем при русской посольской церкви в Афинах, где пробыл 10 лет и был в 1853 г. возведен в сан архимандрита. К этому времени относится начало занятий его археологией и Востоком в журнале Киевской академии «Воскресное чтение» и потом изданием книги «Древнехристианские надписи в Афинах». В 1854 г. автор посетил свою родную Пермскую губернию, а в 1857 году впервые увидел Иерусалим, описав это в книге «Пять дней (сентябрь) на Св. земле». В 1860 г. Антонин был переведен к посольской церкви в Константинополь. В 1863 году по поручению Св. Синода ездил на Афон, а в 1865 г. в Румелию, Македонию, Фессалию до Адриатического моря, описав свое путешествие в книге «По Румелии». Наконец, 16 июля 1865 г. он был назначен, по указу Св. Синода, настоятелем русской духовной миссии в Иерусалиме, где и оставался до конца жизни. «Он вступил в заведывание русской духовной миссией в Иерусалиме в то время, когда, с учреждением Императорского консульства в Св. Граде, не толь-

ко вся политическая часть, но и заведывание бытом православных поклонников, сперва всецело лежавшие на обязанности духовной миссии, были от нее отняты... Миссию хотели низвести до значения причта консульской церкви, вполне подчиненного Иерусалимской патриархии. Оборона прав русской духовной миссии... всецело составляет заслугу архимандрита Антонина, чего Россия не должна забывать».

Приходилось постоянно противодействовать происках инославной пропаганды, а средств на содержание русской духовной миссии ежегодно отпускалось только около 15000 руб., тогда как латинская и протестанская церкви там тратили миллионы. Содержание самому о. архимандриту полагалось 3000 руб., между тем как английский епископ получал до 15 тысяч в год. И вот с такими-то средствами начальник нашей миссии в Иерусалиме успешно ратовал за русские интересы в Св. земле против латинян других недоброжелателей, приобрел много мест в Святом Граде и около него, построил несколько церквей и разных сооружений для школ, больницы и проч. За многолетние и многоплодные свои труды архимандрит Антонин был избран в разное время почетным членом Императорского Православного Палестинского, Русского Археологического и других обществ как русских, так и иностранных, награжден орденами: Св. Владимира 2 ст., Св. Анны I ст. и проч. В 1893 г. 31 октября праздновался полувековой юбилей учено-литературной и служебной деятельности архимандрита Антонина, а 24 марта 1894 г. его не стало. Он умер в Иерусалиме на 77 году жизни.

Источниками для биографии нам служили «Сообщения Православного Палестинского Общества» 1889 — 1892 г.г., личные воспоминания его сослуживца по Иерусалиму, покойного Д. Д. Смышляева и т. д.

2) **Березин** Илья Николаевич родился 19 июля 1818 г. в Екатеринбурге. За неимением там в то глухое время гимназии, он учился в Казани, в тамошней первой, ныне Императорской, гимназии, откуда перешел потом в местный университет, где обучался на казенный счет. По окончании курса в 1846 г., И. Н. был оставлен при университете и вскоре отправился в трехлетнее путешествие на Восток, где посетил Персию, Месопотамию, Аравию, Египет и Турцию, усердно изучая во всех этих странах восточные языки, древности и историю. Вернувшись в Казань, И. Н. занял в тамошнем университете кафедру турецко-татарских языков, а когда в 1858 г. факультет восточных языков был переведен из Казани в Петербург, И. Н. занял ту же кафедру в Петербургском университете. В Казани Березин написал несколько крупных ученых

работ, доставивших ему в пределах его специальности европейскую известность. Таковы его издания: «Грамматика турецкого языка» 1847 г., «Описание турецко-татарских рукописей» 1846—49 г.г., «Библиотека восточных историков», «Ярлык Тохтамыш-хана в Ягайле» 1850 г., «Булгары на Волге» 1852 г. (отдельно и в «Ученых записках казанского универ.» за этот год, том 3-й) и т. д.

В Петербурге деятельность И. Н. Березина приняла иной, более живой характер. Он задумал и в 1973 году благополучно довел до конца, несмотря на множество затруднений и неудач своих предшественников на том же поприще, издание «Русского энциклопедичекого словаря». Под конец жизни интерес к изучению Востока снова проснулся в нем. И. Н. хотел издать сборник тюркской антологии и довел до половины издание сравнительного словаря турецких и монгольских наречий. 19 марта 1896 г. в Петербурге было чествование знаменитого ориенталиста по случаю исполнившегося 50-летия его ученой деятельности, а всего через три дня после этого юбилея, т. е. 22 марта 1896 года, последовала кончина Ильи Николаевича на исходе 78 года его жизни.

Главным источником для биографии нам послужил некролог Березина, напечатанный в Казанской газете «Волжский Вестник», № 79 от 30 марта 1896 г.

3) **Воронихин** Андрей Никифорович родился в 1760 г. в селе Новом Усолье, Соликамского уезда, Пермской губернии. Там научили его русской грамоте и по склонности его — начальным правилам рисования и живописи. Он происходил из вольноотпущенных графа Александра Сергеевича Строганова. В 1777 г. его, как способного юношу, отправили для дальнейшего образования за счет графа в Москву, где он проявил особенную способность и влечение к изучению архитектуры. Пользуясь наставлением знаменитого в то же время русского зодчего Баженова, Воронихин обратил на себя внимание своими трудами митрополита Платона и снискал покровительство известного архитектора Казакова. Граф А. С. Строганов, которому Воронихин посвятил первые опыты своих талантов, также оценил его по достоинству, взял его из Москвы в С.-Петербург и вскоре отправил за границу с сыном своим, графом Павлом Александровичем Строгановым. Возвратясь в Россию в 1970 г., А. Н. Воронихин всецело отдался занятиям по архитектуре и за представленные в Императорскую академию художеств свои работы удостоен ею 19 декабря 1797 г. звания академика архитектуры. Затем 6 марта 1800 г. поступил в ту же академию для обучения класса архитектуры в должности

адъюнкт-профессора, но утвержден в этом звании только 8 декабря 1802 г. Предварительно он был наименован академиком архитектуры 20-го декабря 1801 г., а профессором архитектуры и вместе членом совета академии определен 11 декабря 1802 г. По Высочайшему повелению Императора Павла I, еще в 1800 г. на него возложено было сооружение храма Казанской Пресвятой Богородицы, что ныне Казанский собор на Невском. Затем высочайшими указами ему повелевалось быть архитектором при строении горного кадетского корпуса (4 апреля 1806 г.), при устройстве фонтана на Пулковой горе (16 ноября того же года) и при других сооружениях в С.-Петербурге, Павловске и Гатчине, за что получил многие награды. 23 сентября 1811 г. получил звание старшего профессора архитектуры. По освящении Казанского соборного храма, пожалован пенсией в 1811 г., но пользовался ею недолго, за смертью, последоовавшей 21-го февраля 1814 года. Похоронен на кладбище Александро-Невской Лавры. Из 4-х сыновей А. Н. ни одного не осталось в живых и род Воронихиных продолжается в линии Ильи Никифоровича, брата архитектора.

Источник для биографии: статьи внучатого племянника А. Н., Николая Воронихина в журнале: «Русская старина» 1884 г., октябрь, стр. 195—198.

4) **Волегов** Федот Алексеевич, родился в начале 1790 г. в деревне Старый Посад, ведомства села Вознесенского, Оханского уезда. Пермской губ., что возле известного села Карагайского, в вотчинах Строгановых. Крестьянский род Волеговых сначала не считался помещичьим, и только с 1720-х годов оказался во владении Строгановых. До 10-летнего возраста Федот Ал-ч жил у бабушки по матери в упомянутом Карагае на р. Обве, где и научился грамоте. В своей автобиографии Ф. А. о первом начальном обучении говорит, что первым его учителем был родной его болезненный брат Александр, что азбуку и псалтырь почти наизусть он выучил в две зимы, потом в 1801—1805 г.г. отдан продолжать ученье в с. Карагай, а в марте 1805 г. в с. Ильинское, в школу владельца, где и пробыл почти 2 года. «В апреле 1807 г., — говорит Ф. А., — я был отправлен водою на судне с господскими припасами в Петербург и там служил в графской конторе (у Строгановых) 21 год — до половины 1828 года». Всего он учился, таким образом, 7 лет. Из главной Ильинской школы владельцев избирались для посылки в столицу на службу графа обыкновенно самые способные ученики, что говорит в пользу Ф. А. Волегова. За особенное усердие по службе у графов Строгановых он получил в декабре 1818 г. от графини Софьи Владимировны вечную отпускную из крепостного состояния, после чего в 1819 г.,

оставаясь пока на службе у графини, поступил еще на казенную службу в сенате, где через 4 года и получил первый чин сенатского регистратора. Прослужив еще в других учреждениях около 8 лет и получив второй чин 12 класса, Ф. А-ч вышел в отставку в ноябре 1827 г. и решился ехать опять на службу к графине Софье Влад., в ее Пермские имения, для преобразования счетоводства в главном управлении этих имений в с. Ильинском Пермского уезда. До 1834 г. служил здесь Ф. А. в должности главного счетовода и после управляющим Ильинским округом, а затем перешел на таковую же должность управляющего в село Новое Усолье к графу Григорию Александровичу Строганову и сыну его Александру. Здесь Федот Алексеевич служил опять 20 лет до самой смерти, последовавшей 16 сентября 1856 года на 66 году. Погребен при Ново-усольской Никольской церкви.

Такова внешняя сторона жизни Ф. Ал-ча. Почти вся она протекла в частной службе у гр. Строгановых. Почему же достойна доброй памяти эта жизнь, чем она замечательна? Конечно, Ф. А. имеет только местное значение для пермского края, но его следует помнить не только как частного служащего между людьми Строгановых, но как человека довольно исключительного среди массы подобных себе. Выбившись из крепостного состояния благодаря своим способностям, замечательной любезности и трудолюбию, Федот Алексеевич учился, говоря точно, всю свою жизнь после 7-летнего школьного обучения. 20-летняя служба в столице много помогла ему восполнить скудное образование, полученное в детстве. Очень важная роль Строгановых вообще в истории Урала и Сибири, драгоценное собрание древностей и редкостей, наконец, замечательный фамильный архив и библиотека, к которым Ф. А. Волегов всегда имел доступ (в старинном доме графов на Невском), развили в нем с молодых лет страсть к чтению всего, что писано когда-либо о Строгановых, к тщательному изучению всех памятников о их широкой, не частной только, но многообъемлющего значения деятельности. Не даром Строгановы и доселе считаются одними из богатейших людей во всей России. При таких условиях весьма понятно увлечение Ф. Ал-ча историей именитого рода, которой и посвящены были все свободные часы этого редкого работника, далеко подвинувшего вперед разработку вопроса о значении этой фамилии в общей истории России. К сожалению, почтенные и для своего времени значительные труды Ф. А. Волегова большею частью остались после него в рукописях и потому через 30 лет преданы были забвению. Только с 1880-х годов начинается их изучение, и теперь почти все они открыты. Главнейшие мы только назовем здесь.

1) «Исторические сведения о г.г. Строгановых», начатые в 1827 г. в Петербурге и оконченные в 1828 г. в пермском крае, изданы г. Шишонко.

2) Родословная Строгановых в нескольких списках. Издана мною.

3) «Историко-статистич. таблицы на пермские имения г. г. Строгановых за 292 года (1558—1844 годы)». Важный, чрезвычайно кропотливый труд, изданный мною.

4) Масса частных писем Ф. Ал-ча к разным лицам и ответы на них по делам ученым, служебным, раскольничьим и т. д.

Источники для биографии Ф. А. большею частью мною в Пермской губернии, где и изданы разновременно. Моя статья с портретом его: «Федфдот Ал-ч Волегов (1790—1856). Его жизнь и переписка (ученая)» — см. III-й том сборника: «Пермский край», Пермь, 1895 г. и оттиски. Оценку его работ см. тут же и в моем издании «Пермская старина», Пермь, выпуски 1—8, изд. 1889—1900 г.г. Затем см. «Пермскую летопись» Шишочко, томы 1—7; «Перм. Губ. Вед.» 1882 г. № 81, 1883 г. №№ 73—79, 1884 г. №№ 30—38 и другие мои статьи о Ф. А. В-ве в той же газете.

5) **Вологдин** Иван Васильевич, тоже из людей Строгановых и из того же оханского уезда. Он родился 23 февраля 1842 г. в Очерском заводе. Там он учился и кончил курс в двухклассном приходском училище в июле 1856 г. Этим и ограничилось его школьное образование, после чего началось самообразование путем чтения, окончившееся только со смертью его на 54 году от рождения. В отношении умственного развития большое влияние имел на него, по собственным словам покойного, доживавший тогда свои дни на покое в Очере известный летописец г. Перми Федор Афанасьевич Прядильщиков, бывший сначала учителем словесности в пермской гимназии, а потом инспектором в томской. Очер был его родиной. Прядильщиков особенно полезен был Ив. В-чу в выборе книг для чтения. Он имел собственную порядочную библиотеку и собрание разных рукописей. По смерти его все досталось в наследие И. В. Вологдину, который между тем служил, по выходе из училища, в очерской заводской конторе, где изучал заводской архив, как человек любознательный и способный. Так и сам Ив. В-ч пристрастился к родной старине и этнографии, интересовала его и история Строгановых. Благодаря таким условиям, его не затерла заводская служба. Когда в 1869 г. М. И. Семевский задумал издание «Русской старины» и оповестил Россию о своем предприятии, то Иван Васильевич первый во всем Пермском крае сочувственно откликнулся на его призыв из очерской глуши. В первой же книге «Русской старины» 1870 года появились две заметки Вологдина из рассказов Ф. А. Прядильщикова; «Исполнение указа Петра Велико-

го о бритии бород в Соликамске в 1705 г.» и «Обращение раскольников в православие в Пермской епархии в 1788 году». Через три года в том же журнале Ив. В-ч помещает рассказ Пономарева «Параша Сибирячка» (книга VII за 1873 г.).

С освобождением крестьян, И. В. оставил службу у Строгановых и уже вплоть до смерти служил по земству, то в оханской уездной управе, то в пермской губернской при первом ее председателе Я. Д. Смышляеве, не только не покидая пера, но чаще прежнего участвуя в местной печати. Все его сообщения за это время разделяются на собственные и рассказы из бумаг Ф. А. Прядильщикова. Список их приведен мною в его биографическом очерке в 3 томе «Перм. Края». Скончался И. В-ч в Перми 31 января 1895 г. и погребен на Новом Всесвятском кладбище.

Источником для биографии его: моя статья «Памяти И. В. Вологдина» в «Перм. Губ. Ведом.» 1895 г. № 46 и перепечатка ее в сборнике в память Д. Д. Смышляева «Перм. Кр.», т. III, Пермь, 1895 г., стр. 482—486.

6) **Голубцов** Владимир Владимирович должен быть помещен среди пермяков только потому, что он по рождению принадлежал к дворянскому старинному роду красноуфимского уезда, пермской губернии, где в селе Александровском, недалеко от уездного города, находится родовое имение Голубцовых; в то же время вся непродолжительная, но многообещавшая литературная деятельность В. В. Голубцова протекла в этом месте и следовательно всецело должна принадлежать пермскому периоду недолгой жизни его. Но Владимир Владимирович был собственно уроженец Петербурга, где временно пребывали родители его при рождении первенца — сына 23 января 1855 г. Ими он был увезен потом в свое красноуфимское имение, где и провел дошкольные годы жизни. Затем В. В. отдан был в пажеский корпус в Петербурге, откуда каждое лето приезжал домой, где с самых ранних лет он пристрастился к чтению в богатой наследственной библиотеке своего отца, Владимира Платоновича. Как раз в 1850-х годах эта библиотека Голубцовых в с. Александровском еще больше обогатилась поступлением в нее наследственной части другой, когда-то очень богатой, библиотеки графов Завадовских. Теперь любознательному пажу, уже знавшему новые языки, можно было с увлечением отдаваться чтению, которое он так любил. Действительно, Вл. Вл-ч, обладая прекрасной памятью, уже в 25 лет удивлял всех, кто близко его знал, своею начитанностью и массою сведений по русской истории, что между бывшими пажами встречается не очень часто. Любимою наукою его стала русская генеалогия, в которой он сделался настоящим специалистом. Под конец своей недолгой

жизни он приобрел своими познаниями в этой области большую известность в России. В 1875 г. В. В. из камер-пажей Высочайшего двора был произведен в корнеты кавалергардского полка и вскоре переведен в лейб-гвардии гусарский полк, в рядах которого совершил кампанию 1877—78 г.г. Во время войны В. В. состоял в отряде Наследника-Цесаревича, будущего Императора Александра III. С окончанием же войны, произведенный в ротмистры лейб-гвардии гусарского полка, он вскоре вышел в отставку и вновь отдался весь любимым занятиям генеалогией, поселившись в с. Александровском. 1 октября 1880 г. В. В. Голубцов женился на Анастасии Сергеевне Слуцкой, и эти-то немногие 1880—1886 годы семейной жизни были счастливейшим для него временем. К той же поре относятся и почти все первые историко-генеалогические работы Вл. В-ча, а именно: «Император Николай Павлович в его речи к депутатам С.-Петербургского дворянства 21 марта 1848 г.» — в «Русской старине» 1883 г., т. 39, стр. 593—597; «П. И. Полетика и В. А. Жуковский» — там же 1883 г., т. 39, стр. 625—626; «Заметки к перечню гравюр Л. А. Серякова» — там же 1882 г., т. 23, стр. 364 и том 26, стр. 438—439; «Д. В. Давыдов и Д. П. Бутурлин»—в том же журнале 1884 г.; «К биографии графа П. В. Завадовского» — «Русск. Архив» 1887 г., № 1. Далее отметим следующие специальные работы: «Чешуекрылые, встречающиеся в Александровском — Голубцовском заводе красноуфимского уезда» — сообщение, читанное на заседании уральского общества любителей естествознания в г. Екатеринбурге 10 декабря 1883 г.; напечатано в «Записках» этого общества, том VII, выпуск 4. «Графы Васильевы, Галаховы, Голубцовы, Огаревы, Скобельцины, Шиловские и Юшковы — генеалогия их в «Родословном сборнике русских дворянских фамилий», изданном в С.-Петербурге В. В. Руммелем и В. В. Голубцовым, том I, 1888 г. и т. 11, 1877 г. «Князья Великопермские, Пермские и Вымские 1463—1641 г.г.» — историко-генеалог. заметка в «Трудах Пермской Ученой Архивной Комиссии», вып. I. Пермь 1892 г., стр. 75—80.

Вот все, что успел сделать В. В. Голубцов за свою недолгую жизнь. В 1887 г. умер его отец, к несчастью сына, которому пришлось принять расстроенное имение отца, запутаться в хозяйственных дрязгах, которые были В. В-чу противны, отравляли его дни и скоро гибельно отразились на его здоровье, преждевременно пошатнувшемся и приведшим к могиле 14 марта 1882 г. всего на 37 году жизни. Умер В. В. в своем родовом имении, где и похоронен при местной церкви.

Источник для биографии: мой некролог, помещенный в газете «Екатеринбургская Неделя» 1892 г. № 12, и перепечатка его в сборнике «Пермский Край» под ред. Смышляева, том 11, Пермь, стр. 301—303.

7) Губкин Алексей Семенович, известный по своей деятельности гражданин г. Кунгура. Он родился здесь в марте 1810 г. Отец его занимался доставкою товаров из нижегородской ярмарки и Москвы в Сибирь и обратно. Алексей Семенович имел двух братьев Степана и Якова. Последний, умерший гораздо раньше младшего брата Алексея, оставил ему в наследство 10 тысяч рублей, с которыми Алексей Семенович и начал свою торговлю чаем и сахаром. Воспитанный в религиозной семье, он с ранних лет соблюдал все обычаи русского простонародья, жил просто, говорил мало, но веско, научился только чтению, письму и счету, да еще трудолюбию. Несомненно, он близко изучил занятие своего отца — транспортное дело, на котором впоследствии и нажил свои миллионы. Его особая фирма для торговли чаем основана Алексеем Семеновичем в Кунгуре в 1840 г. Чай получался караванным путем из Китая через Монголию и Кяхту, а с 1879 года присоединилась к этому и торговля чаем, получаемым из Китая через Одессу. Выгоднее этого занятия в то время у нас не было. Многие русские на нем нажили миллионные состояния: в том же Кунгуре, напр., отец и сын, Кузнецовы Григорий и Александр, преемники Губкина, в Перми братья Федор и Григорий Козмичи-Каменские и др. Как ни малограмотен был Алексей Семенович Губкин, он не уклонялся все-таки в Кунгуре от службы городскому обществу, служил, напр., бургомистром в кунгурском городовом магистрате по выборам, а с 1872 г. и до смерти был гласным в думе, образованной по новому городовому положению; при введении же в пермский губ. мировых учреждений был первое трехлетие почетным мировым судьею. Алексей Семенович был женат на Татьяне Ивановне и имел от нее одну дочь Елизавету, умершую в малолетстве в 1868 г. Мать же ее скончалась в 1875 г. Обе похоронены в Кунгуре при старой Предтеченской церкви. С тех пор Алексей Семенович стал усердным ревнителем благолепия храмов Божиих, особенно соборного храма Благовещения, украшенного и внутри и снаружи. Церкви Предтеченская и Тихвинская, в ограде которой покоятся его родители, обязаны своим благоустройством усердию того же А. С-ча Губкина. В память же рано умершей дочери своей Елизаветы, 6-ти лет, Губкины учредили «Елизаветинский дом призрения бедных детей в Кунгуре». Для обучения сюда принимаются только девочки. Сначала этот приют и женская рукодельная школа при нем помещались при местном женском

монастыре, но за теснотою помещения, для них А. С-ч выстроил особый трехэтажный каменный дом, обеспечив содержание этого учреждения на будущее время взносом капитала на вечные времена 230 000 рублей и выдачей каждой девице при выходе ее замуж 100 руб. деньгами и приличного приданого. Курс учения в приютской школе равен начальному народному училищу, а более способные из учениц продолжают учение в кунгурской женской прогимназии. Но венцом благотворительной деятельности и щедрот Алексея Семеновича для своего родного Кунгура служит сооружение им за свой счет Кунгурского технического имени А. С. Губкина училища, освящение и открытие которого совершилось 17-го июля 1877 года. Устройство этого прекрасного здания, внутренняя обстановка его и обеспечение капиталом на будущее время стоили А. С-чу до миллиона руб.

За все его благотворения и широкое развитие отечественной промышленности правительство наградило его чином дейст. статск. совет., орденом Владимира 3-й степ., золотою медалью и т. д.

Соорудив в Кунгуре приют для сирот и техн. училище, А. С-ч уехал в 1882 г. в Москву на жительство. Там он купил свой дом. Но жить там пришлось недолго: он умер в Москве 27 ноября 1883 года, 67 лет. По желанию родственников, тело его было перевезено в Кунгур, где и похоронен 11 декабря рядом с его супругою и дочерью в ограде Иоанно-Предтеченской церкви.

По смерти Губкина, наследник его Александр Григорьевич Кузнецов учредил 1 февраля 1884 г. торговый дом под фирмою «Алексея Губкина наследник А. Кузнецов и К°». В него кроме того вошли отец его Григорий Кириллович Кузнецов, А. Г. Кузнецов, А. К. Кузнецов, ныне уже умершие, и А. Е. Владимиров. В 1891 году торговый дом преобразовался в торгово-промышленное товарищество под фирмою «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К°» Устав этого товарищества Высочайше утвержден Государем Императором. Оно имеет основного, вполне оплаченного, капитала десять миллионов рублей. С 1 февраля 1884 г. до 1 января 1879 г., т. е. в течение 14 лет 11 месяцев, фирмою продано чаю и сахара на сумму триста миллионов рублей!

Источники и пособия для биографии Губкина: статьи разных лиц в «Пермск. Губ. Ведом.» 1877 г., № 60; за 1884 г. № 5 и перепечатка их в «Пермской Летописи» Шишонко, том VI. Пермь, 1887 г., стр. 319—348, Мои личные расспросы в Перми и Кунгуре лиц, служивших у г.г. Кузнецовых и Губкина и достойных доверия.

8) **Зырянов** Александр Никифорович, четвертый представитель крестьянского сословия среди памятных уроженцев

пермского края, после Воронихина, Ф. Волегова и Ив. Вологдина. Он родился в 1830 г. государственным крестьянином в селе Верхний Яр на р. Исети, Шадринского уезда, в 7 верстах от заштатного города Далматова, известного своим Успенским мужским монастырем. Рано лишившись отца, Зырянов поступил в Далматовское духовное училище, но пробыл учеником его всего несколько месяцев и, как сирота, должен был выйти по неимению средств. Дальнейшим своим развитием он обязан своей рожденной любознательности, любви к чтению и трудолюбию. С 16-ти лет он стал служить волостным писарем в селе Уксянском, потом перешел в с. Батуринское, оттуда — в с. Каргопольское, Мехонское, Барневское, наконец, с. Ивановское, где занялся торговлею, а волостную службу бросил. Такое кочевание с места на место объясняется некоторой неуживчивостью в его характере. Будучи всем обязан только самому себе, Зырянов был человек очень самолюбивый, говоривший правду в глаза и никогда не делал уступок недоброжелателям. В конце концов, после разных неудач в жизни, потеряв почти все свое состояние, он приписался в мещане г. Далматова, где и провел последние 20 лет своей жизни, занимаясь ходатайством по делам; бедность и здесь преследовала его до конца жизни, последовавшего 16 ноября 1884 г. Похоронен в ограде Далматовского монастыря. Такова была внешняя сторона жизни Зырянова, ничем не выдающаяся, заурядная.

Но значение этого человека заключалось в его трудах по изучению родного шадринского края в самых разнообразных отношениях, — края, почти нетронутого наукой до А. Н. Зырянова. Это изучение продолжалось почти 40 лет при редком трудолюбии самоучки-крестьянина и его наблюдательности. Назовем только самые главные из его научных трудов, за которые в разное время он избран был членом Импер. русск. географич. общества, Вольного экономического и т. д. По этнографии он собрал в Шадринском уезде много народных сказок, песен и загадок, поместив их во 2-м выпуске «Народных русских сказок», изданных им в 1859 г. в Москве под редакцией известного А. Н. Афанасьева, и в двух книжках «Пермского Сборника» Д. Д. Смышляева (Москва 1859 — 1860 г.г.). За свои «Промыслы в Шадринском уезде» (кустарные), напечатанные в т. IV «Трудов Импер. Вольного экономич. общества» в 1876 г., Зырянов был избран в члены этого общества и получил серебряную медаль от него. Из трудов по истории укажем «Крестьянское движение в Шадринском уезде в 1843 г.» в журнале «Древняя и новая Россия» (1879 г № 11) и целый ряд статей в «Пермских Губ. Ведомостях» о

курганах, городищах и раскопках их в Шадринском уезде. В I книге «Пермского Сборника» Смышляева помещена его статья А. Н-ча Зырянова: «Пугачевский бунт в Шадринском уезде и его окрестностях». Далее достойны внимания статьи А. Н. Зырянова в «Перм. Губ. Вед.» о свадебных обрядах в Шадринском уезде, материалы для истории заселения зауральского края, для истории юридического быта зауральского края во время его заселения и т. д. Полный перечень трудов Зырянова был приведен Смышляевым в его «Сборнике статей о Пермской губернии» 1891 г., стр. 284—285.

Источники и пособия для биографии: статья о Зырянове Смышляева в указанном сейчас его сборнике 1891 г. и моя статья: «Писатель-самоучка» в казанской газете «Волжский Вестник» 1885 года № 224.

9) **Иннокентий,** архиепископ волынский, уроженец Нытвенского князя Голицына завода, Оханского уезда, Пермской губ. В метрике Спасской церкви этого завода за 1785 год значится: октября 25 родился оного заводу у дьячка Максима Коровина сын Яков. Учился он сначала в вятской семинарии на казенный счет, потом, с открытием семинарии в Перми в 1800 году, продолжал и кончил образование здесь. По тогдашнему обычаю, в семинарии ему дали другую фамилию **Сельнокринов,** под которою он и был известен до принятия иночества с именем Иннокентия вскоре по окончании курса. Сначала он состоял в Перми при Крестовой церкви и наставником пермской семинарии, а при втором пермском епископе Иустине в 1812 г. был возведен в игумена Соликамского монастыря, продолжая оставаться в Перми в качестве уже инспектора семинарии и члена консистории. Отношения его к Пермскому обществу были самые лучшие. В то время в Перми жил именитый изгнанник Сперанский М. М., как ссыльный. Он особенно доверчиво относился к Иннокентию, который сумел приобрести его благорасположение. Уезжая из Перми, в 1814 г., М. М. Сперанский, прощаясь с пермскими закомыми, между прочим, сказал Иннокентию: «Простите, о игумен! Если я буду счастлив — и вы будете счастливы». Эти слова Сперанского впоследствии оправдались. В 1824 г. пермский епископ Дионисий неожиданно получил указ св. синода о возведении Соликамского игумена Иннокентия Сельнокринова, после отъезда из Перми Сперанского лет 10 мирно жившего в полной безвестности, в архимандриты первокласного Спасо-Елизарова монастыря близ Пскова, с поручением ему должности ректора псковской семинарии. В Пскове деятельность Иннокентия продолжалась с 1824 до 1827 года, когда 23 мая он был хиротонисан в сан епископа Коломенского, викария Московского митрополита, в то время приснопамят-

ного Филарета. В Москве епископ Иннокентий скоро приобрел к себе расположение своею добротою и обходительностью среди жителей древней столицы, и именно ему бывший тогда Наследник Цесаревич Александр Николаевич при отъезде вручил 5000 рублей для раздачи бедным по случаю его совершеннолетия. Есть известие, что такое предпочтение вызвало неудовольствие митрополита Филарета, почему вскоре, 28 марта 1831 г., Иннокентий получил перевод в Курск, а с 10 февраля 1832 г. в Житомир. 25 декабря 1833 г. здесь, на Волыни, Иннокентий получил сан архиепископа Волынского. Местом его жительства назначена Почаевская лавра, недавно отобранная от униатов. Вскоре архиепископу Волынскому подчинен был викарий Варшавский Антоний, позднее возведенный в митрополиты С.-Петербургские. В Варшаве архиепископа Волынского встречали с почестями, но Иннокентию все-таки не нравилась жизнь в Почаеве, среди массы католиков, униатов и евреев. У него вышли из-за них какие-то объяснения с синодом и 28 января 1840 г. он получил перевод в Орел, но на пути к новому месту службы, в гор. Нежине Черниговской губ., скончался 25 апреля того же 1840 года, еще не особенно старым человеком.

Источники и пособия для биографии: П. Строев: «Списки иерархов и настоятелей монастырей в России» Москва. 1877 г., стр. 388, 635, 905 и т. д. Лаговского: «История пермской семинарии» часть 1-я; «Календари Пермск, губ. на 1891 и 1892 г.г.» под редакцией Д. Смышляева; «Пермские Епархиальн, Ведомости» 1871 г., 1872 г. (статья М. Капустина), 1881 г. статья Ф. Прядильщикова и 1882 г., статьи Гр. Остроумова*)

10) **Киттары** Модест Яковлевич, родился в Перми около 1820 года. Отец его был пермским губернским землемером. Модест Яковлевич обучался сначала в Пермской гимназии, по окончании курса которой поступил в Казанский университет в 1836 г. При редком трудолюбии и хороших способностях, он с окончанием курса был оставлен при университете и, получив степень доктора естественных наук и технологии, долго состоял потом профессором технологии в казанском университете. Но М. Я-ч не довольствовался чтением лекций в университете. Он принимал деятельное участие в трудах Импер. казанского экономического общества в качестве его секретаря, был, можно сказать, его душою, основал «Записки» этого общества, выходившие ежемесячно и т. д. Помимо научной деятельности, Киттары заявил себя в Казани и как практик: вместе с лаборантом университета Грахе он завел производство искусственных минеральных вод, столь известное и доныне, помогал своими опытами и руководством в устройстве значительных заводов в Казани, напр., стеаринового свечного бр.

* В IV выпуске «Трудов Перм. Учен. Арх. Ком.» будет напечатана обширная статья М. И. Капустина об Иннокентии. Предс. ком. В. Малченко

Крестовниковых, кожевенного Алафузова и др. После свыше 20-летней разнообразной деятельности в Казани, где 9 июня 1857 г. на университетском акте Киттары произнес еще речь: «Очерк современного положения и нужд русской мануфактурной промышленности», он перешел на службу в Импер. московский университет профессором того же предмета технологии. Там деятельность Модеста Я-ча развернулась до чрезвычайной степени: читая лекции в университете, он в то же время сделался директором практической коммерческой академии, преподавал технологию в ремесленном училище Императ. воспитательного дома, был секретарем Импер. общества сельского хозяйства и редактором ежемесячного журнала этого общества, редактировал также свой журнал «Промышленный листок», выходивший три раза в неделю и т. д. Как практический деятель, Киттары приобрел в Москве еще большую известность, чем в Казани. Она-то, эта деятельность, наконец, заставила М. Я-ча переменить учебное ведомство на военное, где он продолжал службу в интендантстве. По приглашению военного министерства, Киттары читал здесь лекции для интендантских чиновников, делал опыты над приготовлением консервов для войск и т. д. Вообще в Москве он проявил замечательную деятельность, как научную, так и практическую особенно. Он работал, не покладая рук. Когда окончилась эта кипучая деятельность М. Я-ча — с точностью мы пока затрудняемся сказать.

Источники и пособия для биографии: «Сборник статей о Пермской губ.» Д. Смышляева, стр. 76—77; его же: «Источники и пособия для изучения пермского края», стр. 74—75, 199; «Очерк современ. положения и нужд русской мануфакт. промышленности» — изд. казанского университета. Казань. 1857 г. (речь и отчет).

11) **Любимов** Иван Иванович, родился в Перми 22 мая 1838 г. Здесь получил он домашнее образование. Отец его, Иван Филиппович, (в первой половине века) был человек почтенный. С 1825 года он сперва приписался в купцы третьей гильдии по городу Перми, а 30 лет спустя, в начале 60-х годов, имел уже звание коммерции советника и потомственного почетного гражданина г. Перми. Он составил себе первоначально довольно значительное имущество с помощью канатно-прядильной фабрики, а потом выгодною в то время перевозкою грузов по Каме с помощью пароходов, появившихся в Перми вскоре после 1840 года. Всего он имел 4 парохода и больше 30 товарных барж. Женат он был дважды. Первая жена Ивана Филип. А. В. Котельникова умерла бездетною, вторая —

дочь кунгурского купца Анна Степ. Фоминых имела пятерых детей, из которых старшим сыном и был Иван Иванович. Пройдя разные выборные должности и, между прочим, прослужив почти 10 лет пермским городским головою, Иван Филиппович скончался в 1864 г., оставив о себе в Перми добрую память и общее уважение. В XVIII веке фамилия Любимовых встречается в духовном звании в числе священно-церковнослужителей Петропавловского собора, в Егошихинском казенном заводе, а еще раньше — в XVII веке их предки жили в селе Верхние Муллы в крестьянстве. Таково было происхождение фамилии Любимовых.

Старший сын Ивана Филипповича, Иван Иванович, пошел по следам своего отца и значительно расширил его предприятия. Обладая духом предприимчивости и широтою взглядов в промышленных делах, Иван Иванович уже завел предприятия с миллионными оборотами в компании с иностранцами. Недаром его называли русским американцем. Сначала Иван Иванович занялся поддержанием и дальнейшим развитием своего пароходства и судоходства по Каме и устройством близ Перми своего механического завода на так назыв. нижней пристани, на Каме, что пониже Слудской Свято-Троицкой церкви, и возле летней дачи Любимова. Завод служил для ремонта старых и постройки новых речных пароходов, а впоследствии даже морских шхун по частным заказам. При полном развитии деятельности завод давал работу до тысячи человек. Для владельца завод принес ту пользу, что у него появились, с 1877 г., кроме прежних буксирных, пассажирские пароходы американского типа (двухдечные), по удобствам не имевшие себе подобных на Каме. Кроме этого дела Иван Иванович вздумал заняться солеварением. В конце 1860 годов он купил у казны 150 десятин земли, где некогда был расположен солеваренный завод, принадлежавший известному Преображенскому Пыскорскому монастырю. Местность эта называлась «Березники». В 1764 г. при введении монастырских штатов этот завод вместе с Дедюхинским у монастыря были отобраны в казну, а Березниковский за слабостью рассолов даже закрыт. Теперь через 100 лет И. И. Любимов возобновил его действие, поправив варницы и устроив их по новому баварскому способу, и с конца 1872 г. первая такая варница пущена в действие. Теперь Березники ежегодно производят свыше 2½ миллионов пудов соли. Все варницы устроены «белые», по новому способу. Дедюхинский же завод, с переходом в казну, был обращен в горный город (теперь заштатный) Дедюхин и стал отдаваться казною в частную аренду с 1860 годов. Первым арендатором его явился тот же Иван Иванович в компании с соликамски-

ми солеварами Рязанцевым, Косаткиным и Мичуриным. Они содержали Дедюхин в аренде 12 лет, после чего его взял Кокарев из Москвы. Только благодаря им, с 1863 г. население его поддерживалось заводской работой до 1887 года, а в этом и следующем году наступили для Дедюхина времена бедствия, из которых выручил его в 1889 г. опять тот же Иван Иванович, истинный поилец и кормилец, как его и называли там. Независимо от всего этого с 1881 года И. И-ч, совместно с г. г. Сольвэ и К°, приступил на Березниках же к постройке содового завода по аммиачному способу, первого в России, который был окончен постройкою и пущен в действие в 1883 году и по настоящее время все еще расширяется, достигая теперь производительности до 2 миллионов пудов соды. Мысль о постройке такого завода в России явилась у И. И-ча еще в начале семидесятых годов, когда он побывал на заводах Сольвэ в Бельгии. Со временем возник другой Донецкий содовый завод общества «Любимов, Сольвэ и К°». Как неутомимый предприниматель, уже незадолго до своей смерти, И. И-ч хотел завести еще нефтяное дело на Кавказе, где и купил уже землю, но не успел осуществить этого предприятия. Такова промышленная деятельность И. И-ча.

Не менее заслуживает внимания его двукратная служба в Перми городским головою по выборам: 1871—1874 г. г. и 1876—1878 г. г. Он пожертвовал собственный дом под наше реальное училище, названное «Алексеевским» в память посещения Перми Великим Князем Алексеем Александровичем в 1873 г. и вполне благоустроил дом детского Богородицкого приюта, коего он был директором, а в реальном училище почетным попечителем. В 1883—1891 г.г. был членом попечительного совета и нашей Мариинской женской гимназии, перемещенной в 1887 году в свое новое грандиозное здание напротив театра. Столь широкая, плодотворная и разнообразная деятельность И. И-ча и в Перми, и для всей нашей губернии сделала его имя весьма популярным и совершенно заслуженно доставила ему звание коммерции советника и знаки отличия, — ордена св. Владимира 3 и 4 степ., Станислава 2 ст., Анны 3 ст., 2 золотые медали, бриллиантовый перстень с вензелевым изображением имени Великого Князя Алексея Александровича, знаки Красного Креста и Православного Палестинского Общества. Скончался Иван Иванович, к общему глубокому сожалению пермяков и всех его многочисленных служащих и рабочих, в г. Ялта 17 февраля 1899 года. Тело его перевезено было в родную Пермь и предано земле 6 марта на кладбище при Кафедральном соборе при собрании народа в несколько тысяч человек. Вдова его, Елизавета Иванов-

на, урожденная Рязанова из Екатеринбурга, получила законную часть его наследства, а продолжать промышленные предприятия стал племянник покойного, инженер-технолог, Иван Михайлович Любимов.

Источники и пособия: «Очерки из истории г. Перми и ее летопись с 1845—1890 г.». Пермь, А. А. Дмитриева, стр. 12, 13 и в летописи под соответствующими годами. «Сборник статей о пермской губ.» Д. Д. Смышляева, «Пермские Губ. Вед.» 1899 г. №№ 40, 41, 43, 53 и 92 и 1890 г. №№ 35 и 43.

12) Луканин Александр Матвеевич, протоиерей, пономарьский сын, родился в селе Ординском Осинского уезда в 1821 г. ноября 21. Обучался в пермской духовной семинарии, кончив в нем курс в 1842 г. 16 августа по первому разряду со званием студента, и в ноябре того же года преосвящен. Аркадием рукоположен в священники Христорождественского собора в Юговской казенный завод с назначением там же законоучителем мужской горного ведомства и женской школ, где и служил 1842—1845 годы. С конца 1845 г., по собственному прошению, переведен в бывший горный город Дедюхин Соликамского уезда, тоже к Христорождественскому собору и также назначен законоучителем в дедюхинской горной школе. На этом месте о. Александр прослужил до 1848 года февраля 8, когда по резолюции преосвящен. Аркадий перемещен уже в уездный город Соликамск к Свято-Троицкому собору и определен членом соликамского духовного правления, благочинным по 1 округу того же уезда, депутатом при испытаниях по Закону Божию в училищах и к другим почетным должностям. В 1849 г. с 12 августа до 6 февраля 1850 г. исполнял должность смотрителя Соликамского духовного училища. С переводом архиепископа Аркадия в Петрозаводск и назначением на пермскую кафедру преосвящен. Неофита, по его предложению, о. Александр Луканин получил перевод в Нытвенский завод Оханского уезда, опять с назначением законоучителем тамошнего приходского училища в марте 1853 года и цензором проповедей по 1-му благочинническому округу оханского уезда. 23 февраля следующего 1854 г. о. Александр определен уже благочинным того округа и исполнял должность миссионера по оханскому уезду, а через два года переведен благочинным 2-го округа того же уезда. 16 июня 1854 г. о. Александр за неоднократные сообщения сведений о движении населения, рождаемости и смертности в губернии и сведений историко-археологических, в особенности о Соликамске, избран был в члены-корреспонденты пермского губернского статистического комитета. С 23 ноября 1862 года о. Александр Луканин возведен был преосвященным Неофитом в сан протоерея, вторично переведен в Юговский казенный завод нас-

тойтелем Христорождественского собора и, по предложению горного начальника пермского округа, вновь определен законоучителем юговского окружного и женского училищ с 1 февраля 1863 года. С того же времени он назначатся благочинным 1-го округа Пермского уезда, оставаясь во всех этих должностях до 15 июня 1866 г. Наконец, избранный духовенством пермской епархии членом правления пермской духовной семинарии, протоиерей Луканин поселяется в г. Перми в 1867—1869 годах. После того, по разным обстоятельствам, протоиерей Луканин по прошению переведен в г. Екатеринбург к церкви Вознесения, где преосвященным Антонием назначен благочинным 1-го округа, а духовенством избран в члены училищного правления; в 1871—1872 г.г. исполнял должность законоучителя женской гимназии и т. д. Разносторонние сведения и обширная пастырская практика отца протоиерея А. Луканина делали, однако, необходимым постоянное служение его в епархиальном губернском городе, почему 30-го декабря 1871 года преосвященный пермский Антоний назначил его в Пермь протоиереем и благочинным кафедрального собора и временным членом пермской духовной консистории (штатным утвержден св. синодом 21-го февраля 1872 г.). Затем он непрерывно служит в Перми уже до самой своей смерти почти 18 лет, занимая сверх упомянутых главных еще разные другие должности, напр., члена комитета миссионерского общества, вторично члена правления духовной семинарии в 1876—79 г.г., а при Ефреме назначен председателем пермского епархиального училищного совета, наконец, 10 лет (1879—1889 г.г.) он редактировал «Пермские Епархиальные Ведомости». Столь разнообразные труды о. протоиерея на духовном поприще достойно ценились преосвященными в разное время. В 1875 г. он награжден палицею, в 1879 г. — орденом св. Владимира 4-й степени, а в 1883 г. мая 15 — орденом Св. Владимира 3-й степени. Среди разнообразных служебных трудов протоиерей Луканин находил время для научных занятий, которые он всегда любил и которыми постоянно, в течение долгих лет, сопровождалась его служебная деятельность. Он давно пользовался репутацией отличного знатока-практика нашего церковного права, почему его «Руководство к производству дознаний и следствий» выдержало 6 изданий. Любил он также местную старину и старательно изучал ее, живя в Соликамске, по необычайному трудолюбию автора это — капитальная ученая работа, которую нужно поставить выше трудов о. Ипполита Словцова по истории Соликамского и Пыскорского монастырей. Как редактор «Епархиальных Ведомостей», протоиерей Луканин

поместил в них и еще несколько своих ученых работ, таких как: «О беспоповцах поморского толка в оханском уезде», «Историческое и этнографическое описание Березовского завода Екатеринбургского уезда».

После столь продолжительных и плодотворных трудов на пользу своего родного пермского края достойнейший пастырь почил в Бозе 7 ноября 1889 г. почти 68 лет и предан земле в ограде того же кафедрального собора в Перми, которому были посвящены последние 18 лет этой деятельной службы.

Источники биографии: личные неоднократные воспоминания покойного о своей службе и клировые подлинные ведомости пермского кафедрального собора за 1888 год.

13) **Мерзляков** Алексей Федорович, родился в 1778 году в небогатом купеческом семействе в гор. Долматове Шадринского уезда, Пермской губернии. Десяти лет его отдали учиться в Пермь, в главное народное училище (после гимназии). Когда ему было 13 лет, он написал оду на заключенный тогда мир России со Швецией, где впервые обнаружил талант поэта. Она доставлена была графу Завадовскому, а последним поднесена Императрице Екатерине II. Щедрая покровительница талантов милостиво отнеслась к песне отрока, повелев поместить ее в «Ежемесячных сочинениях» петербургской академии наук. По окончании курса наук в Перми, Мерзляков, по Высочайшему повелению, был отправлен в университет с поручением наблюдения за юношей известному тогда певцу Россияи — Хераскову, куратору университета (он должен был через каждое полугодие докладывать Государыне об успехах Мерзлякова). Сначала Мерзляков прошел в Москве гимназию, а потом зачислен уже студентом университета. В 1804 г. он был утвержден в звании магистра словесных наук и сам сделался преподавателем университета. Но еще в бытность студентом он помещал свои труды в журнале: «Приятное и полезное препровождение времени». Он сблизился тогда с В. А. Жуковским и Андреем Тургеневым. В 1807 г. Ал. Ф-ч был уже экстраординарным, а с 1810 г. ординарным профессором и доктором элоквенции, риторики и поэзии московского университета, затем избран членом российской академии и разных ученых обществ. Временно он вызывался в Петербург. Его лекции слушались с большой охотой многими вельможами и писателями. В свое время он считался прекрасным лектором. Кроме многих своих стихотворений, Мерзляков написал руководства по теории словесности. Тогда все приходилось создавать вновь. Напр., в 1801 году он издал «Науку стихотворную», 1809 — «Краткую риторику», в 1822 г. «Краткое начертание теории изящной словесности» (по Этен-

бургу, в 2-х частях), и в 1829 г. — «Краткое руководство по эстетике» того же Этенбурга. Мерзляков был тоже хороший переводчик с языков французского, немецкого, итальянского. Замечательным трудом его в этом роде был, между прочим, полный перевод «Освобожденного Иерусалима» Тассо. Ценились в свое время и его «Подражания и переводы из греческих и латинских классиков» (2 тома 1825—26 г.г.). Тут были образцы из Пиндара, Вергилия, Горация, Феокрита и др. Наконец, Мерзляков был одним из первых по времени серьезных литературных критиков. Известны были его критические разборы первостепенных русских писателей: Ломоносова, Державина, Сумарокова, Хераскова, Озерова и др. Много и для своего времени со славою поработав для русской словесности, А. Ф. Мерзляков почил от трудов своих в Москве 26 июля 1830 года. Достойно замечания совпадение обстоятельств при его похоронах: заупокойную литургию по земляку Мерзлякову пришлось служить 29 июля тому самому викарию московской митрополии, епископу Иннокентию Сельнокринову, о котором мы говорили выше.

Источники биографии: Д. Смышляева «Сборник статей о пермской губернии». Пермь, 1891 г., стр. 73—75, А. Арсеньева: «Словарь писателей русской литературы XVII—XIX века». С. П-бург. 1887 г., стр. 159 — 161.

14) **Палладий**, епископ олонецкий и петрозаводский, в миру Павел Егорович Пьянков, родился около 1825 г. в Оханске Пермской губернии, где отец его был протоиереем-миссионером по Оханскому уезду во времена приснопамятного пермского владыки Аркадия. По окончании курса в Пермской духовной семинарии в 1834 году и затем в московской духовной академии в 1840 году, он в том же году назначен преподавателем в родную для него семинарию по православному исповеданию, алгебре, геометрии, греческому и немецкому языкам, а в следующем году переместился на кафедру логики и психологии и церковно-библейской истории. В 1844 году он был священником в Нижне-Тагильском заводе, в 1845 году был снова в духовно-учебной службе преподавателем вятской семинарии, где в следующем 1846 году и принял монашество с именем Палладия. Далее — в 1847—48 г.г. выполнял должность инспектора в той же вятской семинарии, в 1849 году был инспектором саратовской, в 1852 году — казанской и, наконец, ректором пермской семинарии, уже в сане архимандрита, состоял в 1854—1860 годах и далее ректорствовал в Кишиневской и Орловской семинариях. Пребывая в последней должности, архимандрит Палладий 16 ноября 1867 года был рукоположен в епископа кинешемского, вика-

рия костромской епархии, в 1872 г. перемещен викарным епископом сарапульским вятской епархии и в 1877—1882 г.г. был самостоятельным епископом олонецким и петрозаводским до самой смерти в 1882 году. Не выдаваясь какими-либо особенными заслугами, епископ Палладий должен быть отмечен между пермяками по своему служебному положению и как автор книги: «Обозрение пермского раскола так наз. старообрядства». С.-Петербург. 1863 г. В свое время эта книга имела значение для всей пермской епархии, не исключая пермского Зауралья.

Источники и пособия для биографии: «Пермские Епархиальные Ведомости» 1882 г., «Труды Пермск. Ученой Архивной Комиссии» вып. IV. стр. 101.

15) Священ. **Первушин**, Иоанн Михеевич, родился в 1826 г. в Архангело-Пашийском заводе Пермского уезда. Обучался сначала в Пермской духовной семинарии в 1838—47 г.г., потом в С.-Петербургской духовной академии, где и окончил полный курс со степенью кандидата в 1850 году. Сначала недолго он был преподавателем математики в родной Пермской семинарии, но вскоре ушел в приходские священники. Он получил место в селе Замараево Шадринского уезда, где и прослужил 30 лет, почти всеми забытый. Жил он в деревенской глуши в полной неизвестности, но по-своему был счастлив. Как отличный математик, о. Иоанн весь досуг свой употреблял на занятия этой наукой, был в переписке со многими известными учеными этой же специальности, много читал, выписывал книги и журналы и сделал даже важные открытия в теории чисел, за которые был избран в члены-корреспонденты С.-Петербургской, Парижской и Неаполитанской академии наук. Его непосредственное начальство вспомнило о нем уже тогда только, когда о нем заговорили в ученых сферах Петербурга, как о сильном математическом таланте, после представления им в тамошнюю академию наук мемуара о теореме Ферма и открытия, названного в честь его «Первушинского числа». Математик-священник был переведен по службе в самый Шадринск, где он, однако, прожил недолго, получив затем место в с. Мехонском того же уезда. Здесь о. Иоанн прослужил еще лет 19 и скончался на 74 году 17-го июня 1900 года.

Источник: Статья «Памяти о. Иоанна Первушина» К. Торопова в «Пермских Губернск. Ведомостях» № 273 от 17 декабря 1900 г.

16) **Пищалкин** Андрей Андреевич, родился в 1809 году в с. Ильинском Пермского уезда. Происходил из крепостных людей гр. Строгановых, как и бр. Волеговы, Вологдин, Воронихин. Образование сначала получил в Ильинском училище

владельцев, где когда-то учился и Федот Алексеевич Волегов, а службу начал писцом в Перми, в горном правлении, занимаясь в свободное время, по собственному желанию, рисованием. В 1828 г. был отправлен в числе других молодых людей из владений г. Строганова в С.-Петербург для обучения ремеслам. Но А. А. Пищалкин заявил желание обучаться живописи. Графиня Н. П. Строганова, убедившись в его способности к этому искусству, дала ему отпускную и поместила на собственный счет в академию художеств. Пищалкин оказался хорошим гравером. В 1838 г. он приезжал в родной свой Ильинск для свидания с матерью и другими родственниками, а в 1841 г. на счет академии А. А-ч был отправлен в Италию для усовершенствования в гравировальном искусстве. За свои произведения он был награжден: в 1833 году первой серебряной медалью, в 1836 и 1839 г.г. второй и первой золотыми медалями, в 1855 г. — званием академика и в 1862 г. — профессора академии художеств. Между его работами — гравюрами отметим Божию Матерь с картины Карла Долче, Рафаэля — Св. семейство, портрет живописца Лебрена с Эделинга, наконец, «Взятие Божьей Матери на небо» — с картины Брюллова, находящейся в иконостасе Казанского собора в нашей северной столице. За последней гравюрой Пищалкин просидел целых 18 лет своей жизни. Напоследок он приобрел себе славу первоклассного гравера нашего времени. Время его смерти* в источниках, бывших у нас под руками, не упомянуто.

Источники и пособия: Д. Смышляева: «Сборник статей о «Пермской губернии», Пермь, 1891 г., стр. 294—297. Статья эта первоначально появилась в «Пермских Губернских Ведомостях» 1883 г. № 81.

17) **Ползунов** Иван Иванович родился в г. Екатеринбурге в 1728 г. Десяти лет, с 1 сентября 1738 г., поступил в арифметическую школу, основанную известным В. Н. Татищевым в 1721 г. в Уктусском заводе и в 1724 г. переведенную в Екатеринбург. На 15-м году Ползунов кончил здесь курс, вынеся из школы весьма ограниченные познания без знания новых языков. С февраля 1742 г. И. И. Ползунов «из механических учеников» поступил писцом на казенную службу в канцелярию главного сибирских и казанских заводов правления в Екатеринбурге с жалованьем «по полтине в месяц». Незавидная будущность ожидала Ползунова, если бы случай не помог ему выйти на более широкую дорогу: в 1747 г. через Екатеринбург проезжал на Алтай первый начальник алтайских горных заводов и рудников Беэр, захвативший здесь с собою несколько техников и знающих людей. В их число

* В энциклопедии Андреевского, Арсеньева и Петрушевского — указан 1892 г. (№ 46, стр. 755)

попал и И. И. Ползунов, по крайней мере после 1747 г. В делах Екатеринбургского горного архива о Ползунове более нет упоминания. В Сибири он получил место в г. Барнауле по лесной части при главном начальнике Колывано-Воскресенских заводов генерал-майоре Андрее Ивановиче Порошине. Здесь-то Ползунову пришла мысль устроить новую паровую машину, каких в России еще не знали. В апреле 1763 г. он написал Порошину письмо с изложением своего взгляда на это изобретение (пока только в теории). Возможные в первое время неудачи не остановили Ползунова. Проект машины он предлагал осуществить в Барнауле с соблюдением наивозможной экономии в расходах казны. А. И. Порошин вполне сочувственно отнесся к проекту Ползунова, передав его на рассмотрение канцелярии Колывано-Воскресенских заводов. Последняя также одобрила мысль заменить водяную силу паром посредством новой машины, но выразила опасение, что сооружение машины будет стоить очень дорого и для него не найдется людей знающих, т. е. опытных механиков. Поэтому канцелярия предлагала смотреть неусыпно за работой машины самому ее изобретателю, а о потребной сумме денег просила «высочайший кабинет» в С.-Петербурге. Екатерина II, понимая важность и пользу изобретения Ползунова, в указе 19 ноября 1763 года пожаловала его званием «механикуса» с жалованьем и чином инженерного капитана поручика, повелев выдать изобретателю 400 руб. вознаграждения. По окончании постройки машины, она предписала прислать Ползунова в Петербург, чтобы года 2 или 3 ему еще совершенствоваться при академии наук. Канцелярия Колывано-Воскресенских заводов в Барнауле затормозила, однако, все это дело Ползунова, денег ему пока не выдала, и его не отпустила, потому что машина еще не была готова, а кроме изобретателя и не было других, понимающих дело лиц. Все это и было донесено в «высочайший кабинет» в Петербурге барнаульским «горным начальством» (так называли тогда канцелярию Колывано-Воскресенских заводов) рапортом от 7 марта 1764 г. (хранится за № 941 в архиве алтайского горного правления). Неоднократно просил Ползунов свое начальство об исполнении указа Государыни, но так и не мог дождаться этого. Ползунову пришлось упорно трудиться над постройкой машины, которая была пущена в ход только в 1765 г. С этими-то трудами и в борьбе с разными встретившимися на деле препятствиями, Ползунов нажил себе даже неисправимый недуг — чахотку, которая там же, в Барнауле, и свела его в могилу 16 мая 1766 года.

Источниками для биографии служили: статьи в «Русской Старине» Воейкова 1883 г, ноябрь—декабрь и 1884 г, февраль, с приложением главнейших архивных документов; заметка О. Николаи — там же 1884 г, февраль и обширная биографич, статья: «Забытое имя» в газ, «Екатеринбургская Неделя» 1892 г. №№ 30, 31, 32, 34, 35, 37, 40, 42 и 48. Автор ее подписался: П. Б.

18) **Прядильщиков** Федор Афанасьевич, родился в 1811 г. в Очерском заводе Оханского уезда. Отец его Афанасий Федоров служил там приказчиком у графини Софьи Владимировны Строгановой, которая в 1819 г. и дала отпускную трем его сыновьям: Якову, Федору и Алексею. После того Федор Афанасьевич получил отпуск в Пермь, где и поступил в гимназию в 1820 г. Тогда же графиня назначила из своих средств на воспитание Федора Аф-ча в гимназии по 500 руб. в год. По окончании курса, он пожелал продолжать свое образование и, поступив в казанский университет, вышел из него со степенью кандидата и 15 июля 1835 г. назначен в Перми старшим учителем русской словесности. В 1844 г. Ф. А-ч был переведен на должность инспектора томской гимназии, где прослужил до 1859 г., когда по болезни уволен от службы с чином коллежского советника и возвратился в Очерский завод, чтобы здесь на покое дожить свой век. Здесь, на своей родине, он любил собирать и записывать предания старины и постепенно составил свой главный труд: «Летопись губернского города Перми (1781—1844 г.г.)». Много рассказов его из местной старины было напечатано в свое время в «Пермских Губернских Ведомостях», если не самим автором, любившим оставлять свои труды в рукописях, то его учеником Иваном Васильевичем Вологдиным, уроженцем того же Очера, выросшим под сильным влиянием Ф. А. Прядильщикова, как об этом нами сказано в очерке жизни И. В. Вологдина. Вообще в Перми о Ф. А. Прядильщикове сохранилась добрая память; по словам покойного Д. Д. Смышляева, это был знающий и усердный преподаватель и гуманный педагог. Он скончался 60 лет в 1870 г. в своем родном Очерском заводе, доныне принадлежащем Строгановым.

Источник для биографии: Смышляева «Сборник статей о Пермской губерции», Пермь, 1891 г,, стр, 69—71,

19) **Рудановский** Петр Васильевич — по месту рождения не был собственно пермяк, но его свыше 30-летняя замечательная медицинская практика всецело относится к пермскому краю, почему мы и должны включить его в этот список. Петр Васильевич, по происхождению дворянин, родился в Казани в 1829 г., там же получил медицинское образование, кончив курс университета в 1854 году. Как стипендиат гор-

ного ведомства, он определен был, по окончании курса, на коронную службу в Верхне-Туринский завод верхотурского уезда, а через год переведен в Каменский казенный же завод соседнего уезда, Камышловского, где служил до 1858 года врачом. Горное ведомство, оценив энергию и знание молодого врача, командировало Петра В-ча за границу для ознакомления с устройством госпиталей в тамошних горнозаводских округах и для усовершенствования по глазным болезням. По возвращении из заграничной командировки в следующем 1859 году на Урале, Петр В-ч получает приглашение на службу в Нижне-Тагильские заводы, поселяется в самом Нижнем Тагиле и, получив в свое заведывание тамошнюю больницу, остается на этой службе уже до конца своей жизни. Занятий наукой П. В. не оставляет всю свою жизнь. Без них он не мог жить, так тесно связаны были у него теория с практикой. Недаром Рудановский считался превосходным врачом — знатоком своего дела не только в пределах Пермской, но и многих соседних губерний и едва ли не всей Сибири . Самая больница, где работал П. В. Рудановский, за время его заведывания, была обставлена едва ли не лучше любой клиники. Здесь на средства заводовладельца Демидова приобреталось все, что изобретала наука на пользу человечества, и применялось на практике. Огромная библиотека и музей, собранный руками Петра В-ча, довершали вид клиники. Труднейшие и почти всегда удачные операции тела и глаз создали Рудановскому славу прекрасного хирурга и окулиста, а печатные труды его по медицине, именно по нервной патологии и физиологии, упрочили за ним европейскую известность. Казанский университет в 1875 году дал ему почетную степень доктора медицины без экзамена и представления диссертации; русская академия наук — в 1868 году премию Л. Реклицкого за его работу: «О строении корешков спинных нервов, спинного и продолговатого мозга человека и некоторых высших животных» (Казань, 1866 — 76 г.г.). Наконец, парижская академия наук избрала Петра Васильевича своим членом, после чего он вступил в переписку со знаменитыми учеными Европы — Клодом Бернаром, Шарко, Реклингаузеном и др. При всей массе работы по науке Петр В-ч находил еще время для общественной деятельности. Им организован был в Н.-Тагиле санитарный комитет, в котором он был председателем, при больнице устроена школа для подготовки фельдшеров, был сверх того почетным мировым судьей и членом училищного совета по Верхотурскому уезду, по выбору от земства. В 1878 г. он принимал самое деятельное участие на съезде естествоиспытате-

лей и врачей в Казани. Получив заслуженное доверие владельцев, Петр В-ч стал во главе всего медицинского дела Тагильских заводов, сумел образцово поставить дело это во всех заводах, принадлежащих П. П. Демидову князю Сан-Донато, приглашая сам врачебный персонал и организуя больнички и приемные покои, не говоря уже о Н.-Тагильской больнице, где он сам работал.

Наконец, Петр Васильевич был человеком прекрасной души в отношении ко всем окружающим, не исключая рабочего люда. В отношении народа Петр Васильевич поставил себя так, что уже через 5 или 6 лет его службы заводское население, до того времени закоренелое в предрассудках и ненависти ко всякому лечению, (особенно раскольники, столь многочисленные в Тагильских заводах), само пошло в больницу П. В. Рудановского. При своей смерти последний мог со спокойной совестью сказать: «Я умираю спокойно, я знаю, что у меня нет врагов, и я ни к кому не питаю не только злобы, но и неудовольствия. Я познал, что величайшее счастье человека — уметь прощать обиды, и самое недостойное — это злоба человека на человека».

П. В. Рудановский скончался в С.-Петербурге 21-го января 1888 г., а похоронен в Нижнем Тагиле, в ограде Введенской церкви 8 марта того же года. При его похоронах рабочий люд Тагила плакал от малого до старого. Такую память оставил по себе знаменитый в нашем крае врач — человек!

Источники: памяти П. В. Рудановского посвящены статьи в Пермских Ведом.» за январь 1888 г. и отдельный оттиск их под редакцией П. А. Вологдина; сверх того в газ. «Деловой корреспондент» 1888 г. №№ 40 и 53.

20) **Решетников** Федор Михайлович, родился в Екатеринбурге 5 сентября 1841 года. Отец его сначала был дьячком, потом, женившись, поступил в почтовое ведомство и получил место почтальона, но жил с женой плохо, потому что был человек нетрезвый. Когда у них родился сын, мать должна была оставить своего мужа и уйти к его брату в Пермь, взяв с собою и ребенка; на новом месте она вскоре заболела и умерла, оставив своего сына — сироту на попечении его дяди и тетки. Отца своего мальчик увидел только 10 лет после того. Но и дядя, у которого остался на воспитании мальчик, был тоже человек бедный, служил тоже почтальоном и дурно обращался со своим племянником, у которого оказался характер резвый, бойкий, неспокойный. Желая смирить этот характер, он и его жена, тетка мальчика, стали обращаться с ним грубо, били и ругали его за всякую шалость. Вообще воспитание мальчика было самое небрежное и

нравственно только искалечило его. Десяти лет от роду мальчик был отдан дядею в Пермское уездное училище в 1851 г. Мальчик скоро и в школе показал свой необузданный характер, тогда к домашним наказаниям прибавилась еще школьная порка: ученику не однажды приходилось искать спасения в бегстве за Каму, или в соседний Мотовилихинский завод, где среди рабочих он находил себе некоторое облегчение своей участи. Между тем городская жизнь его нисколько не улучшалась. Бывая с дядею на почте, мальчик иногда разбирал полученные пакеты и газеты, из которых кое-что тайно уносил с собой, или просто бросал. В числе последних оказался выброшенным однажды важный казенный пакет. Поднялось расследование, нашли виновного и сослали его по суду на покаяние в Соликамский монастырь на три месяца в 1857 г. Жизнь в монастыре среди порочных манахов оставила на впечатлительном мальчике свой след — мистицизм мрачного свойства. Через 3 месяца дядя Решетникова снова взял племянника на воспитание и вторично отдал в учение в уездное училище в Перми, где он проучился на этот раз 1857 — 1859 годы и, наконец, кончил курс 17 лет от роду. Он уехал сначала в Екатеринбург, поступив там в уездный суд; но жить приходилось на ничтожном жалованьи очень трудно, почему скоро Решетников вернулся в Пермь, где поступил писцом в казенную палату. Тут-то юноша попробовал выступить сотрудником местных губернских Ведомостей, но встретил затруднения. Способности писателя были, однако, в нем замечены и, благодаря одному приезжему из столицы ревизору палаты, способный юноша в 1863 г. попадает из Перми в С.-Петербург. Тут только Решетников вышел на прямую дорогу, хотя и не сразу. Бедность преследовала его еще некоторое время. Наконец, в 1864 г. в «Современнике» Некрасова (№№ 3 и 4) появились его известные «Подлиповцы», и положение Решетникова изменилось в материальном отношении. Он женился, стал жить семьянином, вошел в круг писателей, и сам начал печатать одну повесть за другой. Но предыдущая бурная жизнь надломила его силы; Федор Михайлович прожил очень недолго: 9 марта 1871 г. он умер всего на 30-м году жизни от отека легких.

Источники: А. М. Скабичевский «История новейшей русс. литературы» СПБ. 1891 г. стр. 246—254. Н. Н. Новокрещенных «Воспоминания о Ф. М. Решетникове» в газете «Пермский Край» 1901 г. №№ 54 и 55. Г. С. Десятов, статья о Реш-ве в «Сборнике в память женщины-врача Серебренниковой», С.-Петербург 1900 г. Биография Рер-ва в полном виде написана Гл. Ив. Успенским при собрании сочинений Ф. М. Реш-ва.

21) **Словцова-Камская** Екатерина Александровна, родилась в Перми около 1830 г., воспитывалась там же в част-

ном пансионе г-жи Штиккель и потом держала экзамен на звание учительницы в испытательном комитете при Казанском университете. Постоянным чтением серьезных книг и размышлением по поводу прочитанного Екатерина Ал-вна прекрасно была подготовлена к экзамену. В выборе книг ей содействовал ее отец, Александр Степанович, сам начитанный и способный человек, особенно в области истории, служивший чиновником особых поручений при пермской казенной палате до самой смерти в 1879 г. Что дочь была под сильным влиянием своего отца, видно из того, что историческая наука наиболее привлекала ее внимание, изучение ее составляло ее страсть. Последствием этих занятий историей было выступление Екатерины Александровны в 1860-х годах на литературное поприще. Под псевдонимом Камской она начала его двумя повестями «Любовь или дружба» и «Моя судьба», напечатанными в «Русском Вестнике» 1859 г. книга 22 и 1863 г. кн. 47 и 48. Этот журнал тогда принадлежал по направлению к числу прогрессивных. Затем Ек. Ал. Словцова сотрудничала в газете «День» и вела переписку с И. С. Аксаковым и М. Н. Катковым по разным вопросам, интересовавшим тогдашнее общество, между прочим, по вопросу, тогда модному, об эмансипации женщин. По смерти Екатерины Ал-вны, последовавшей в г. Ревеле в 1864 г., осталось несколько разного содержания ее работ в рукописях, хранившихся у ее брата Михаила Александровича Словцова, служившего в петербургской таможне; таковы, например,: «Исторические письма» (разбор Бокля), «О правах женщин», «О славянофильстве в России», «Трактат о народностях» и проч. Ее же посмертная работа «О женщине в семье и обществе», написанная еще в 1860 году и потом сохранившаяся в бумагах ее отца, была напечатана уже через 20 лет в журнале «Исторический вестник» 1881 г. кн. 5-я.

Источники биографии: Д. Смышляев: «Сборник статей о Пермской губернии». Пермь. 1891 г стр. 292—294. Газета «Голос» 1866 г. № 298.

22) **Словцов** Петр Андреевич, известный историк Сибири, приходившийся двоюродным дядей вышеупомянутому Александру Степановичу Словцову, отцу писательницы, был по рождению также пермяк. Он родился, по собственным его словам, в Нижне-Сусанском заводе нынешнего Верхотурского уезда у самой границы его с Ирбитским, на реке Сусанке, левом притоке Нейвы, в 1767 году. Сначала это был казенный завод, основанный известным В. Н. Татищевым в 1735 г., затем он отдан был в 1759 г. лейб-гвардии секунд-майору Гурьеву, который в 1767 году, в самый год рождения П. А. Словцова, продал его известному заводчику Савве Яковлеву, Ниж-

не-Сусанский завод, родина Словцова, состоял в округе Алапаевских заводов. Ныне он уже упразднен, но селение его сохранилось под прежним названием возле Нейво-Шайтанского завода наследников Сергея Саввича Яковлева и В. Н. Рукавишникова. П. А. Словцов происходил из духовного звания. Его родители и прадеды, как он сам говорит, еще в начале XVII века переведены на берега Нейвы, притока Туры, при первой колонизации Сибири, из Устюжской четверти в слободу Невьянскую или, скорее всего, в так называемое ныне село Невьянский монастырь при патриархе Иове. Поэтому предположение, что предки П. А. Словцова, были туземного происхождения вогульского рода и когда-то писались Словцовыми, мы считаем выдумкой и не придаем ему никакого значения. Грамоте научил П. А. Словцова его отец, священник Нижне-Сусанского завода, затем он учился у наставника школы, существовавшей в Нижне-Тагильском заводе, а 12 лет от роду П. Ан-ч помещен был в тобольскую духовную соеминарию, пробыв в ней с 1779 до 1788 г. В семинарии он кончил курс в числе первых по способностям и успехам воспитанников, почему был потом отправлен для довершения образования в С.-Петербургскую высшую Александро-Невскую семинарию, впоследствии преобразованную в духовную академию. Там-то судьба свела его с М. М. Сперанским, соединив их на всю жизнь узами неразрывной дружбы и глубокого взаимного уважения, несмотря на различие их характеров. Выйдя из высшей семинарии с солидным запасом научных познаний, приправленных по духу времени рационализмом, П. А. Словцов получает назначение на должность учителя философии и красноречия в родную для него тобольскую семинарию, где вскоре с 1792 года, и заявляет себя, как лучший преподаватель и проповедник с церковной кафедры. Однако, прекрасный преподаватель оказался крайне непрактичным чиновником, не умевшим мириться со средой и рутиной. Он оказался свободомыслящим не по времени, о чем было донесено в Петербург и П. Ан-ч скоро попал в известный Валаамский монастырь на Ладожском озере. Его выручил из беды только М. М. Сперанский. Под старость П. А. Словцов изменился до неузнаваемости: он превратился в отшельника и весь углубился в науку. Жизнь его и друга его Сперанского, сделавшихся жертвами людской зависти и недоброжелательства, близко напоминают друг друга. Замкнутая жизнь П. А. Словцова в Тобольске поразительно сходна с образом жизни, какой вел в 1812—1814 г.г в Перми опальный М. М. Сперанский. Из либералов оба они превратились в мистиков. Встреча старых друзей произошла в Сибири в 1819 году, когда

Сперанский был генерал-губернатором. Последний так говорил потом об этой «исторической» встрече: «Словцов стал еще лучше, еще умнее, нежели был. Уединение освежило его мысли и успокоило его душу...».

Вторую половину жизни — лет 30 — П. А. Словцов посвятил своей капитальной работе по истории Сибири, плодом чего было его «Историческое обозрение Сибири». Часть 1-я вышла в свет в 1838 г., 2-я — в 1844 г., на другой год после смерти автора. Этот труд имеет большое значение для нашего пермского края и вообще для истории всего Урала, который П. А. Словцов отлично знал. Он скончался 28 марта 1843 г., но труды его для Сибири и Урала навсегда остались незабвенными.

Источники биографии: Биография П. А. Словцова при втором издании его «Историч. обозрения Сибири» СПБ. 1886 г. и моя статья «К полувековой годовщине смерти Петра Андреевича Словцова» во II томе сборника «Пермский Край», редактированного Д. Д. Смышляевым, Пермь, 1893 г., стр. 292—300.

23) **Словцов** Ипполит Федорович, священник, родился в 1820 году и, как сын священника же пермской епархии, воспитывался в пермской духовной семинарии, где окончил курс в 1848 году с аттестатом первого разряда и степенью студента; 12 февраля 1849 г. рукоположен в священника к Христорождественскому собору бывшего горного (ныне заштатного) города Дедюхина Соликамского уезда. В 1850—1852 г.г. был членом временного ревизионного комитета, учрежденного для проверки экономических отчетов по Соликамскому духовному училищу. В том же 1850 г., по распоряжению епархиального начальства, поручено было ему составлять церковно-исторические и статистические сведения о церквах 1-го Соликамского благочинного округа. Так началась столь плодотворная и известная впоследствии научная деятельность о. Ипполита Словцова по изучению Пермского края, особенно Соликамского уезда. За эти труды, а равно за обучение детей в дедюхинских школах мужской и женской ему неоднократно выражалась благодарность епархиального начальства, а то имени Императорского географического русского общества, в трудах которого он поместил свою работу «О неурожаях в России» на премию — в 1853—57 г.г. он получал особые благодарности и денежную награду в 200 руб., что составляло тогда большую редкость для сельского священника. В 1859 г. о. Словцов утвержден членом-корреспондентом Пермского губернского статистического комитета. В 1856 году 2 мая по собственному желанию перемещен в Пермь экономом при духовной семинарии и священником семинарской церкви. В этой семинарии о. Ипполит учился когда-то сам, а

теперь учился его сын Владимир. В Перми Ипполит Словцов первое время весь отдался научным занятиям. Это было лучшее время для его научной работы. В 1867 г. были основаны здесь «Пермские Епархиальные Ведомости», духовно-исторический орган печати, издававшийся при семинарии под редакцией ректора, при ближайшем участии инспектора, протоиерея Лаговского. В числе первых, весьма деятельных сотрудников местного епархиального журнала мы встречаем и о. Ипполита Словцова, поместившего в 1867 г. подробно и весьма обстоятельно составленное описание Пыскарского монастыря под заглавием: «Пыскорский Преображенский ставропигиальный 2-го класса монастырь». В 1869 году эта статья была издана отдельной книжкой с планом монастыря на р. Лысьве, притоке Камы, и приложением известной ободной грамоты монастыря от царя Алексея Михайловича 1674 года. Затем в «Епархиальных ведомостях» за 1869 и 1870 г.г. он печатает историю Соликамского Свято-Троицкого монастыря, а в 1875 году там же «Опыт описания церквей Соликамского уезда», исследование об Аркадии, как миссионере и т. д. Еще до перевода в Пермь о. Ипполит сотрудничал в «Пермском сборнике»—повременном издании Д. Д. Смышляева. Все его труды доселе читаются легко, написаны с большим знанием дела и не потеряли научной ценности. К сожалению, вдовство было для о. Ипполита причиной всех служебных и семейных неудач в конце его жизни. По примеру многих способных работников, он стал искать утешения в вине, за что указом духовной консистории от 10 февраля 1869 г. был переведен из Перми опять в Соликамский уезд в бедное село Усть-Косвенское (около завода Чермозского) к Спасо-Преображенской церкви, а оттуда потом перепросился за Урал, где и жил до смерти в пределах нынешней екатеринбургской епархии. Год и место его смерти нам неизвестны. Хорошо было бы, если бы сын его, священник Владимир Ипполитович Словцов указал нам год его кончины и место последнего служения достойного доброй памяти отца своего.

Источниками биографии служили нам печатные труды Словцова и его послужной список в «Клировых ведомостях (подлинных) по 2-му благочинническому округу Соликамского уезда за 1869 г.»

24) **Смышляев** Дмитрий Дмитриевич, родился в Перми 22 февраля 1828 г. В одной автобиографической заметке он говорит о своем происхождении так: «В 1813 г. отец мой Дмитрий Емельянович записался в пермское купечество (род Смышляевых происходил из Соликамска); в 1814 г. он женился на дочери служителя Златоустовского завода, Дарье Антипьевне Лазаревой... В 1823 г. он овдовел и в следующем 1824 г.

женился вторично на дочери священника Ивана Осиповича Кузнецова, Аграфене Ивановне, родившейся в Барнауле 23-го июня 1805 г. Это была моя мать». Грмоте Дмитрий Дмитриевич научился в доме отца и очень рано полюбил чтение. Отец его имел для своего времени довольно богатую библиотеку, купленную им у горного начальника Томилова и потом сгоревшую во время большого пожара в Перми 14 сентября в 1842 году. На девятом году, 1-го августа 1836 г., Дм. Д-ч был определен в пермскую гимназию, где и кончил курс в 1844 г. при директоре Я. П. Евтропове, предшественнике И. Ф. Грацинского. Гимназией и ограничилось все школьное образование Дмитрия Дм-ча, а далее всю жизнь он путем постоянного чтения и изучения новых языков продолжал свое самообразование. При таких условиях в первое время по выходе из гимназии выбор деятельности молодого человека, конечно, зависел от занятий отца, которому он должен был помогать. И вот он занялся торговыми делами отца, по которым ему случалось бывать в Томске, Петербурге, Таганроге и Одессе. В 1851 г. с дозволения отца Д. Д-ч отправился в первое заграничное путешествие на всемирную выставку в Лондоне. Пользуясь этим случаем, он в течение 8 месяцев побывал в Германии, Шотландии, Франции, в Афинах и Константинополе в сообществе нашего московского деятеля-мартиниста Степана Алексеевича Маслова, к которому навсегда сохранил сердечную привязанность. По собственным словам Д. Д-ча, это первое заграничное путешествие 1851 года имело для него высокое образовательное значение. 20 июля 1856 года он женился в Перми на дочери советника казенной палаты П. И. Васильева, Марии Петровне, от которой и имел двух сыновей, умерших в младенчестве. 13 мая 1857 г. в Перми умер его отец и был погребен под сводами основанной им Всесвятской новокладбищенской церкви (рядом с ним покоится и прах его сына); мать же Д. Д-ча умерла в Новочеркасске 25 декабря 1853 года. Родители оставили сыну значительное по тому времени состояние, но, нерасположенный к торговой деятельности сын ликвидировал эти дела отца. Симпатии сына были совсем иные: любя свой родной край, Д. Д-ч обратился к его изучению, стал издавать «Пермский Сборник», которого вышло, впрочем, (в Москве) всего 2 тома в 1859 и 1860 г.г. Сборник издавался Д. Д. Смышляевым на его счет в сотрудничестве тогдашних учителей пермской гимназии и некоторых профессоров Казанского университета и заслужил в свое время сочувственные отзывы. В эпоху освобождения Д. Д-ч не мог оставаться безучастным свидетелем реформ, увлекся модными тогда вопросами, между про-

чим, просветительным и женским, ратовал в Перми об открытии воскресных школ и женской гимназии и т. п. Словом, в ту достопамятную эпоху Д. Д-ч был в пермском обществе самым передовым человеком. В эти же годы он понес новую семейную утрату: 18 октября 1864 г. в Берлине скончалась его супруга. Смерть всех самых близких родственников болезненно отозвалось в сердце Д. Д-ча, и он в 1864—1865 г.г. опять поехал за границу, на этот раз на восток, где посетил Синай и Палестину. Возвратясь в Россию, Д. Д-ч опять отдался изучению родного края. По зимам 1866—1869 г.г. он жил в Петербурге, усердно работая в библиотеках над изучением литературы о пермском крае и составлением известного его указателя: «Источники и пособия для изучения Пермского края». Пермь. 1879 г. Наконец, настают 1870-е годы — время земской деятельности Смышляева. В первый же 1870 год он избран был первым председателем губернской земской управы, а потом своевременно избираем был в ту же должность на 2-е и 3-е трехлетия. Много и упорно пришлось поработать Д. Д-чу на поприще земской деятельности, где все надо было организовывать вновь, и здесь-то он проявил редкие способности общественного деятеля и свой организаторский талант. На первом плане он поставил вопросы народного образования, медицины и улучшение экономического быта населения. К чести первого председателя губернской управы надо сказать, что Д. Д-ч сумел дать земскому хозяйству в Пермской губернии широкую постановку с самого начала, в чем ясно выразилась его основательная литературная и научная подготовка. Не его вина, если не все его проекты могли быть в свое время осуществлены. Но его заслугу перед Пермским краем никогда не забудет земство: он обосновал все хозяйство губернского земства, реорганизовал губернскую Александровскую больницу в Перми, направил народопродовольственную деятельность земства, создал страховое дело, статистические исследования края и земский литературный орган «Сборник Пермского Земства». Эта многообъемлющая и плодотворная деятельность Д. Д. Смышляева продолжалась до 1879 г., когда он оставит пост председателя губернского земства. Потом он недолго был на частной службе у И. И. Любимова, а в 1885 г. опять отправился на восток в качестве уполномоченного нашего Палестинского общества и жил в Иерусалиме до конца 1889 г. За эти труды Д. Д-ч получил орден Владимира 3-й ст. и звание «кавалера Св. Гроба» с возложением на него золотого креста в 1886 г.

Помимо всего сказанного, Д. Д-ч имеет большое значение в нашем краю, как писатель-публицист. Ученым в прямом

смысле он не был; но он имеет значение публициста, издателя-журналиста и библиографа. Некоторые его труды указаны нами выше. Другие труды его подробно перечислены мною в другом месте — в статье о нем в 3 томе сборника «Пермский край», специально посвященного его памяти и изданного под нашей редакцией в 1895 г. Довольно сказать, что он редактировал 34 книги «Сборника Пермского Земства», чтобы получить понятие об объеме его публицистической деятельности. Последняя его служба была в Пермском губернском статистическом комитете в должности его секретаря, когда он и скончался 15 ноября 1893 г. на 66 году жизни.

Источники его биографии: многочисленные личные воспоминания покойного, рукописная автобиография его, переданная мне за год до его смерти, мои статьи о нем в «Пермских Губернских Ведомостях» 1893 г, №№ 100—101, также см. № 92—93; полная биография, составленная мною в сборнике «Пермский Край» том 3-й. Пермь. 1895 г. с приложением портрета Д. Д-ча Смышляева. Оттиски этой биографии с портретом. Пермь, 1895 г, и др.

25) **Серебренникова** Евгения Павловна, урожденная Солонинина, родилась 10 декабря 1854 г. в Екатеринбурге. Отец ее горный инженер служил тогда в Невьянском заводе, где до 5-ти летнего возраста и воспитывалась его дочь, а затем он получил назначение в Екатеринбург, куда переселилась и вся семья Солонининых. Там Евгения Павловна была определена прямо в 3-й класс женской гимназии 12 лет от роду в 1867 году. Отличаясь хорошими способностями, она безостановочно прошла курс в числе лучших воспитанниц, окончив его в 1873 г. Не довольствуясь этим, она в том же году отправилась в С.-Петербург с целью продолжать образование. При медико-хирургической академии уже существовали тогда высшие курсы для приготовления «Ученых акушерок». Туда Евгения Павловна и поступила в число слушательниц. В 1876 году она вышла замуж за студента-пермяка П. Н. Серебренникова. В апреле 1877 г. была объявлена русско-турецкая война, и молодежь устремилась на театр военных действий. Е. П. Серебренникова не могла оставаться безучастным зрителем всего происходившего тогда движения. В числе множества добровольцев и она поехала с мужем за Дунай: она еще в бытность студенткой 5-го курса, а он врачом «ускоренного выпуска». Евгения Павловна вызвалась быть сестрой милосердия Красного Креста, и ей потому пришлось побывать в разных местах военных действий для исполнения различных поручений главного уполномоченного Красного Креста, П. А. Рихтера: в Константинополе, Сан-Стефано и других

местах. В сентябре 1878 г. Евгения Павловна вернулась в Россию, где и сдала выпускной экзамен на высших курсах в Петербурге и получила звание врача, а в 1879 г. она с мужем отправилась служить на родной Урал, сначала в Нижне-Салдинском заводе, а с 1881 года — в г. Ирбите. Летом 1883 года в Ирбите проходили курсы учителей народных училищ (под руководством Н. Ф. Бунакова), в которых Е. П. Серебренникова принимала посильное участие, а осенью того же года она снова поехала в Петербург с целью изучить специально глазные болезни, сначала у проф. И. Х. Магавли и у Г. А .Донберга. В 1885 году Евгения Павловна снова вернулась на Урал, но поселилась уже в Перми. Евгения Павловна теперь заняла должность ординатора глазного отделения губернской Александровской земской больницы, где и проявила свои глубокие знания и блестящую практику. В 10 лет она произвела до 6300 глазных операций, снискав себе известность офтальмолога не только во всей Пермской, но и многих других окружающих губерниях. Несмотря на все успехи и свою известность в науке, Евгения Павловна все-таки не считала свое образование законченным, и в 1891 г. отправилась за границу, чтобы послушать лекции и присмотреться к практике иностранных профессоров той же специальности и тем еще усовершенствовать себя. Последовательно она посещала лекции проф. Шеллера в Берлине, Поггенштеккера в Висбадене, Веккера, Абади, Лондольта и Труссо в Париже. По возвращении в Пермь, Е. П. опять продолжала свои глазные операции. Практика ее стала еще обширнее. Для всех доступная, всем готовая помочь добрым советом и делом, Е. П. и как человек приобрела популярность среди многочисленных пациентов. В 1886 г. в Перми открыто специально для слепых особое училище. Евгения Павловна и в этом деле принимала всегда самое живое участие. Наконец, она заявила себя и особою деятельностью на поприще благотворительности в городе Перми.

Интересные с научной стороны ее ежегодные отчеты по больнице помещались в «Вестнике Офтальмологии» и во «Враче» и вместе с прочими работами Е. П-вны в этой области доставили ей известность в ученом мире. Недаром на IV-м Пироговском съезде врачей в Киеве 1895 г. она была избрана почетной председательницей в одном из заседаний глазной секции. К сожалению, этому даровитому человеку суждено было недолго жить: несмотря на казавшееся завидным здоровье Е. П. с зимы 1895—96 г. серьезно заболела и 19 февраля 1897 г. скончалась. Погребена на новом кладбище в Перми.

Источник: «Литературный сборник в память женщины-врача Е. П. Серебренниковой» СПБ. 1900 г.

26) **Походяшин** Максим Михайлович, происходил из ямщиков г. Верхотурья, год рождения его неизвестен, но несомненно, что он родился в первой половине XVIII века. Достоверные известия о Максиме Походяшине начинаются с 1752 года, в котором он был записан верхотурским купцом. Его промышленная деятельность меняла свой характер. Он не сразу сделался заводчиком, на каковом поприще снискал себе известность. Сначала, с 1752 по 1756 год, он держал с купцом Власьевским верхотурский винный откуп, а когда эта чрезвычайно выгодная винная операция пошла в его умелых руках удачно, то он брал откуп во многих местах Сибири до конца семидесятых годов того века. В 1777 г. он причислился по своему состоянию к первой гильдии купцов Верхотурья. Обладая от природы духом предприимчивости и сметливостью, Максим Походяшин еще с 1755 года стал искать себе более прочного состояния, а именно стал отыскивать прииски медной и железной руды, и новое предприятие его также увенчалось успехом в богатом горном крае, каким была и есть его родина. Последствием поисков Походяшиным рудоносных мест было данное ему уже в 1757 году от правительства разрешение на открытие новых заводов в таких местах, дана привилегия и особое содействие тому от правительства. Сохранились данные в источниках, позволяющие утверждать, что Максим Походяшин, человек, конечно, без всякого образования, но с большим капиталом, нажитым при том на вине, умело, где нужно, и в Тобольске, и в Екатеринбурге, находит себе сильных покровителей, в которых в то темное время недостатка не было, а особенно в горном ведомстве, не говоря уж про откупа. Таким то образом из Максима Походяшина вышла крупная особа: из виноторговца он сделался заводчиком. В 1758 г. он основал в Верхотурском уезде Петропавловский завод, в 1760 — Николае-Павдинский и открыл Турьинские рудники, в 1768 г. — главный свой Богословский завод, давший впоследствии наименование всему этому округу. Впрочем, с постройкой заводов, Походяшин некоторое время еще продолжал и винокуренное производство своим чередом, как очень выгодное.

Достоин замечания отзыв о нем сибирского историка П. А. Словцова в его «Историч. обозрении Сибири» (ч. 2-я): «Жительствовавший в Верхотурье Максим Походяшин, строитель и содержатель винокуренных заводов в Сибири, заводчик медеплавильного Петропавловского завода, занимал сограж-

дан своими поручниями и озадачивал приходящих из деревень крестьян деньгами в пользу своих предприятий. Походяшин, стяжавший безмерное богатство собственной промышленностью, достоин памяти, как оригинал любопытный. Сын ямщика, безграмотный, основатель огромных и разнообразных заведений, содержал во Верхотурье богатый дом, обучал своих детей по образцу дворянскому, а сам одевался как простолюдин, ходил в смуром кафтане с заплатами, сверху в армяке, и в чарках (крестьянская обувь в Сибири — без голенищ). Влияние Походяшина, как содержателя винокурней, на дух городской промышленности было сильно. Зеленцовцы, служившие при его делах, сделались, впоследствии откупщиками винными. Поповы, ученики Зеленцовых, вошли в капиталы тем же ремеслом». Наш пермский историк Н. К. Чупин о том же лице говорит: «Нравы этого богача составляли странную смесь самых противоречащих свойств. Усадьба его в Верхотурье состояла из целого квартала. Дом деревянный, но огромный, заключал в себе тридцать отлично расписанных и меблированных комнат; около него стояли еще три дома, кухня, службы, скотный двор. В этом доме принимал он великолепных знатных посетителей и роскошно угощал пышного генерал-губернатора Дениса Ивановича Чичерина, которого тоже посещал в Тобольске, куда возил главным чиновникам богатые подарки, почему его там чрезвычайно честили. Он выстроил за свой счет в верхотурском Покровском женском монастыре, против которого жил, две церкви и снабдил их всеми принадлежностями, и две церкви в заводах Богословском и Петропавловском. Украшая храмы и содержа причты, по субботам раздавал он милостыню; давал рабочим деньги вперед за целый год, если было нужно; тратил много на воспитание детей «по моде» и был в связи с знатью...»

Походяшин умер в Верхотурье вдовцом в 1781 году и оставил трех сыновей. Старший Василий остался в купечестве и умер еще при жизни отца. Второй Николай служил в гвардии. Младший Григорий родился около 1760 года, был лейб-гвардии офицером и умер в отставке в чине премьер-майора, был мартинистом.

Источники и пособия для биографии: Логинова «Новиков и московские мартинисты» 1867 г., стр. 234 — 236 и мног. друг. Словцова «Историческое обозрение Сибири», ч. 11-я; Чупина: «О богословских заводах и о заводчике Походяшине» — статьи в «Пермских губернских ведомостях» за 1872 год №№ 30—34 и след. в перепечатке в особом сборнике Пермского губернского статистич. комитета, вып. 1, Пермь, 1882 г.

27) **Теплоухов Александр Ефимович.** Среди пермских уроженцев мы уже указали целый ряд лиц, вышедших из крепостных людей графов Строгановых, самых крупных землевладельцев в обширном пермском крае; эти крепостные выдвигались из своей среды личными способностями, первоначальное образование обыкновенно получали в графских народных училищах, а дальнейшее — в высших столичных специальных учебных заведениях, обыкновенно на счет тех же владельцев. В этом отношении фамилия графов Строгановых в течение двух последних столетий сделала очень много как для своих пермских имений, так и для изучения всего пермского края. Средства, затраченные на образование способных молодых людей, получивших потом за свои труды и заслуги освобождение от своей крепостной зависимости, не пропадали даром. Они с лихвою возвращались к их просвещенным владельцам. Таковы были оставившие по себе плоды плодотворной деятельности на разных поприщах «строгановские» когда-то люди: архитектор Воронихин 1760 — 1814 г.г., Федот Волегов 1790 — 1856 г.г., Пищалкин, художник родился 1809 года, Прядильщиков, учитель. Все они вышли из пермских вотчин Строгановых и получили свободу до общего освобождения крестьян, в эпоху которого жил только И. В. Вологдин.

Но еще замечательнее был по своей подготовке и заслугам тоже вышедший из крепостных людей Строгановых А. Е. Теплоухов. Он родился в селе Карагайском, Оханского уезда, 21 августа 1811 г. Грамоте он выучился у кого-то дома, а 13-ти лет отправлен был в С.-Петербург, в открытую в марте 1824 г. собственную графини Софии Влад. Строгановой школу сельского хозяйства и горных наук для подготовки служащих для пермских и иных имений графов. А. Е. Теплоухов кончил здесь курс по горному отделению с аттестатом высшего разряда 1-го апреля 1830 года. Как отличного ученика своей школы, графиня предназначила отправить Теплоухова для усовершенствования в горных науках во фрейбургскую горную академию в Саксонию; не чувствуя более склонности к сельскому хозяйству, он испросил разрешения заняться лесными науками в Тарантской королевской лесной академии тоже в Саксонии, где и пробыл с апреля 1834 г. по апрель 1838 года. Около 3-х лет (1830 — 1833 г.г.) А. Е-ч занимался в С.-Петербургской главной конторе гр. Строгановых. В Саксонии он также отлично кончил курс, почему профессора хотели удержать его при академии и не советовали возвращаться в Россию, где его ожидал крепостной гнет. Но А. Е-ч знал высокопросвещенное и гуманное направление графини С. В. Строгановой, которой он обязан был своим образованием и в 1839 г. возвратился

в Россию. А. Е-ч не ошибся в своих надеждах: графиня даровала ему свободу и назначила преподавателем лесных наук в собственной С.-Петербургской школе, где Теплоухов кончил предварительный курс в 1830 году. Для практических же занятий с учениками графиня предоставила две своих дачи в имении Марьино в Новгородской губернии, заведование которыми и поручила на правах управляющего Александру Ефимовичу, Строгановская школа просуществовала в С.-Петербурге до мая 1847 года. В этом году из школы выпущены были последние 25 учеников и отправлены на службу в пермские имения Строгановых. Школа была закрыта, и А. Е-ч переведен членом главного правления имений Строгановых в с. Ильинском. Он стал главным лесничим, руководителем обширного лесного хозяйства Строгановых в Пермской губернии. В устройстве этого хозяйства он следовал немецким образцам. Он с любовью следил за лесной наукой до конца своей жизни по немецким и русским журналам и книгам и в имениях своих владельцев завел образцовое лесохозяйство. Некоторое время, впрочем недолгое, А. Е-ч занимал должность главноуправляющего всеми имениями графов Строгановых в Пермской губернии, но в последнее время жизни проводил на покое в том же селе Ильинском, занимаясь приватно-уральской археологией, для чего давно уже собирал на свои средства обширную коллекцию. В эти же годы А. Е-ч занимался и устроенным в селе Ильинском древесным питомником. Много, усердно и с редким знанием дела прорабатывал А. Е-ч по лесохозяйству и археологии в нашем крае и оставил после себя богатое научное наследие в виде 46 статей на русском и немецком языках, разбросанных по разным журналам. Скончался А. Е-ч 74 лет в селе Ильинском, Пермского уезда, 17 апреля 1885 года и погребен при местной православной церкви.

Покойный состоял членом многих русских и иностранных ученых обществ. Смерть его отмечена, кроме местных органов печати, в некоторых немецких изданиях. Список его научных трудов, составленный сыном покойного, Федором Александровичем Теплоуховым, напечатан уже Д. Д. Смышляевым, и нам нет нужды повторять его здесь.

Источники и пособия для биографии: некролог А. Е-ча, напечатанный Смышляевым в «Пермск. губерн. ведомостях» 1885 г. № 33 и перепечатанный в его «Сборнике статей о Пермской губернии» Пермь, 1891 г., стр. 285 — 292; П. А. Рогова: «Материалы для истории пермского заповедного имения графов Строгановых». Пермь, 1892 г., стр. 87, 102 и другие.

28) **Флоринский** Василий Маркович, происходил из духовного звания, родился в Шадринском уезде Пермской губернии

в 1833 году. Образование получил в Пермской духовной семинарии и затем в Императорской С.-Петербургской медико-хирургической академии, что ныне военно-медицинская. Кончив здесь курс в 1858 году, он причисляется по прошению к 2-му сухопутному военному госпиталю и за это время подготовляется к профессорскому званию, избрав специальностью акушерство; защитив в 1861 году диссертацию на степень доктора медицины, покойный отправился за границу, где в течение двух лет работал в известных клиниках Германии под руководством специалистов-акушеров. По возвращении в Петербург, Василий Маркович назначается адъюнкт-профессором медико-хирургической академии по кафедре акушерства, а в 1868 году— экстра-ординарным профессором. Помимо службы он приобрел в столице хорошую частную практику, как один из лучших тамошних акушеров. В 1878 году В. М-ч был назначен ординарным профессором по кафедре акушерства и женских болезней в Казанский университет, где прослужил до 1885 года. За это время в министерстве народного просвещения был поставлен на очередь вопрос об открытии университета в Сибири. Василий Маркович, как уроженец Урала, принял в разработке самое живое, деятельное участие, для чего не раз был вызываем из Казани в Петербург. Результатом этих совещаний было учреждение нового западно-сибирского учебного округа с центром управления в городе Томске и назначение В. М. Флоринского, по Высочайшему повелению от 3 июля 1885 года, на пост первого попечителя вновь учрежденного западно-сибирского учебного центра. Прибыв в Томск, В. М-ч деятельно принялся за окончание университетских построек и установление нового порядка управления учебным делом в обширном крае, проявив на этом поприще богатые организаторские способности. 25 мая 1888 г. последовало Высочайшее утверждение мнения государственного совета об открытии с начала 1888/9 учебного года Императорского Томского университета в составе на первое время одного медицинского факультета. Наконец, 22 июля того же года сделалось историческим днем для Сибири: в Томске был торжественно открыт первый университет. По мысли Василия Марковича, в первый же год был разработан «Устав Томского общества естествоиспытателей и врачей», утвержденный министерством нар. просвещ. 19 августа 1889 г., а 29 октября того же года первый попечитель в Сибири вместе с тем первый председатель этого общества лично открыл его работу!

Такова была замечательная, блестящая служебная деятельность В. М. Флоринского. Но он известен еще своими научными трудами, для которых умел находить время. Трудолюбие,

усердие и начитанность его были изумительны. Большая часть его печатных трудов, конечно, относится к медицине, но остались его труды по этнографии, археологии и истории. Таковы: «Башкирия и башкирцы» в «Вестнике Европы» 1874 г., декабрь; «Археологический музей Томского университета» (отдельная книга 1888 г.), «Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни», «Дипломатическое собрание дел между Российским и китайским государствами с 1619 по 1782 год» и многие другие. Нечего и говорить, что В. М-ч состоял членом множества ученых обществ и учреждений, и имя его в науке пользовалось вполне заслуженной и широкой известностью. Это был истинный адепт русской науки, а не карьерист-чиновник, каких у нас бесчисленное множество. Василий Маркович Флоринский скончался в Петербурге 3 января 1899 г. на 67 году жизни.

Источники и пособия: для биографии: первые две книжки «Известия Императотрского Томского университета» с начала этого издания; «Археологический музей Томского университета» 1888 г., «Книжный Вестник» 1899 г. № 1; моя статья «Памяти В. М. Флоринского» в «Пермских губернских ведомостях» 1899 г. № 66 от 24 марта.

29) **Хлебников** Кирилл Тимофеевич, происходил из старинной фамилии граждан г. Кунгура. Он родился в этом городе в 1776 г. Отец его, Тимофей Иванович, умерший в 1790 г., был кунгурским городским головою. Дядя, Емельян Иванович, отличился при нападении на Кунгур шайки Пугачева и т. д. При рождении Кирилла Тимофеевича род Хлебниковых был уже в некотором упадке. Ранее он был богаче. По своим стремлениям Кирилл Т-ч был оригинал. Он страстно желал путешествий, чтобы повидать свет. Мирная родина не удовлетворяла такому желанию. И вот 24-х лет, получив в Кунгуре скудное образование он согласился вступить в число искателей приключений, которых набирали тогда для наших северо-американский колоний по всей России и Сибири, и в декабре 1800 г. отправился надолго в Иркутск с комиссионером российско-американской торговой компании Горновским. По приезде в Иркутск, он оставлен был при тамошней конторе, а потом отправился в Охотск в 1801 году. Тут договорился он быть приказчиком этой компании в Гижигинске на северном берегу Охотского моря и был отправлен туда морем. Жестокая буря встретила путешественника в его первое же морское странствование; это было только началом многих дальнйших бедствий, которые добровольно пришлось потом перетерпеть нашему отважному кунгуряку. Выдержав сильнейшую бурю на негостеприимном Охотском море, К. Т-ч пустился потом в своеобразное путешествие на собаках и оленях по азиатской

северо-восточной тундре, посетил тунгусские и коряцкие селения, познакомился с тамошними дикарями, их бытом, торговлей, предметами сбыта и потребления и опять тем же Охотским морем воротился в Охотск, где заключил договор с компанией еще на год. В 1803 г. опять бывши в этом городе, условился быть приказчиком компании вообще в Камчатке. Десять лет пробыл он там, имея в 1808 г. уже звание компанейского «комиссионера». Только в 1807 г. приходил он на время в Охотск и все время посвящал служению ревностному и усердному, более 10 раз объездивши всю Камчатку и не однажды подвергая опасности жизнь, а не только свое здоровье. Так, в 1802 г. более 20 дней К. Т-ч претерпевал опасность от противных ветров в море; не имея ни капли пресной воды, едва мог воротиться и зазимовать на азиатском берегу в селении Ямск при впадении речки Ямы в Охотское море, севернее г. Охотска, под 58° сев. широты и 125° вост. долготы. Тут он едва не погиб, идя через лед на лыжах весною. Зимою 1805 г. К. Т-ч отморозил себе руки и ноги, переезжая Коряцкий хребет. В августе 1807 г. он едва спасся на шлюпке, когда ее опрокинуло в устье реки Камчатки, и в том же году опять испытал крайнюю опасность на другом судне, наплышем в море на огромного сонного кита. В декабре 1808 г. едва не утонул на льду реки Камчатки при внезапно наступившей оттепели и сильном дожде. Вот что пережил на своем веку К. Т-ч! Отличаясь отвагой и усердием, он приобрел себе знакомство и дружеское расположение всех и особенно начальника первой экспедиции нашей кругом света И. Ф. Крузенштерна и бывшего при экспедиции натуралиста Лангсдорфа, с которым зимой объехал всю Камчатку и потом плавал в Охотск. Друзьями К. Т-ча стали также известные тогда наши моряки Хвостов и Давыдов, отправившиеся в 1807 г. из Камчатки в Японию. Конечно, рассказанные выше приключения с Хлебниковым не прошли ему даром: он очень расстроил свое здоровье, отказался от службы и в 1813 г. выехал в Иркутск, где пробыл весь 1814 год. Вызванный в Петербург, он назначен был правителем главной конторы в Америке вместо престарелого А. А. Баранова. Кирилл Тимофеевич согласился опять служить компании и в сентябре 1816 г. отправился вокруг света на корабле Кутузова под командой капитана Гагемейстера. Достигнув острова Ситхи, К. Т-ч принял после Баранова должность и опять 16 лет продолжал службу в наших северо-американских колониях, хорошо изучив за это время столь отдаленный и тогда малоизвестный нам край. Несколько раз К. Т-ч плавал тогда в Калифорнию, Мексику, Перу, Чили. За это же время

он подготовил русских людей по всем частям управления колониями в достаточном числе и неутомимо работал над собственным образованием. Разные знакомства с людьми образованными также много помогали ему в этом отношении. Он особенно занимался естествознанием, выучил языки английский, испанский и др. После 30-летней службы К. Т-ч отказался от нее, и 30 ноября 1832 г. оставил Сихту на военном корабле «Америка». 13 сентября 1833 г. он прибыл в Кронштадт. К. Т-ч остался жить в Петербурге. В 1835 г. он был избран в число директоров северо-американской компании и за отличную службу награжден орденом св. Анны 3 степени. С.-Петербургская академия наук избрала его в члены-корреспонденты. Он доставил ей из Америки много ценных для науки данных, но был скромен, не любил хвалиться этим. Кружок близких ему лиц был цвет тогдашней интеллигенции. Кирил Тимофеевич умер в Петербурге в первый день Пасхи, 14 апреля 1838 г., скоропостижно. Богатое научное наследие осталось после этого, когда-то почти лишенного образования, необыкновенного трудолюбца. Из печатных трудов его отметим: «Жизнеописание Александра Андреевича Баранова» СПБ. 1835 г., «Записки о Калифорнии», «Взгляд на полвека моей жизни», «Жизнеописание Григория Ивановича Шелехова» — последняя 3 в «Сыне Отечества» 1829, 1836, 1838 г.г. Интереснейшие записки Хлебникова о наших колониях в С.-Америке остались в рукописи в географическом обществе.

Источники и пособия для биографии: Д. Смышляева «Источники и пособия для изучения Пермского края». Пермь, 1876 г., стр. 92 — 99. Это — перепечатка из «Сына Отечества» некролога, написанного Н. Полевым в 1838 г., т. IV, кн. 7, стр. 1—7. Тоже вторично перепечатано в «Календаре Пермской губ.» на 1893 г., стр. 13 — 23, изданном под ред. Д. Смышляева.

30) **Чупин** Наркиз Константинович, родился 4 февраля 1824 г. в Екатеринбурге, где и учился первоначально в уездном училище. В 1838 г. поступил в 3-й класс Пермской гимназии, из которого переведен прямо в 5-й, а затем в 6-й и 7-й. Способности его к учению были прекрасные. По окончании курса гимназии в 1842 г. Н. К-ч поступил в Казанский университет на историко-филологический факультет; не довольствуясь филологией, он слушал лекции на естественном и камеральном факультетах и кончил курс со степенью кандидата, предоставив диссертацию: «Обзор горного законодательства». Любимыми предметами его стали славянские наречия, естественные науки и история. Филология давалась ему вообще легко; он слушал лекции по славистике у В. И. Григоровича, о котором всегда вспоминал с уважением. Профессора не могли не обратить

внимания на блестящие способности Чупина и его необыкновенную память. Еще в бытность студентом, он ревностно следил за иностранной литературой, занимаясь в фундаментальной библиотеке университета. Новые языки он знал основательно. От занятий наукой Чупин отрывался только в летние месяцы, которые он обыкновенно проводил на Урале среди своих родных. С родины он и начал изучение Уральского хребта, чему посвящена была вся эта жизнь. Еще на студенческой скамье Чупин проштудировал труды Палласа, Георги, Фалька, Рычкова, Лепехина и других исследователей Урала XIII века. По окончании университета Чупину, при его широких и разносторонних познаниях, представлялся широкий выбор рода деятельности. После некоторого колебания Чупин решился ехать на родной Урал и служить по горной части. Он поступил в Екатеринбург на должность делопроизводителя канцелярии главного начальника Уральского хребта. Здесь, между прочим, ему же поручены были наблюдения за делом народного образования в горнозаводских округах и разборка архивных дел. Таким-то образом Наркиз Константинович попал как раз на свою дорогу, где блестящим образом и оправдал свое назначение. В 1853 году он был назначен инспектором и преподавателем Уральского горного училища, а в 1862 г. и управляющим или директором того же училища, где и оставался до самой смерти, т. е. ровно двадцать лет. В первое время службы Н. К-ч совершил несколько поездок по заводам, но потом втянулся в серьезное изучение Урала, познакомился с обширной горнозаводской библиотекой и мало по малу отдалился от всякого общества, зная только одного неизменного друга — книгу. Старожилы Екатеринбурга, знавшие лично Н. К. Чупина, и сейчас рассказывают про частную жизнь этого отшельника и добровольного затворника не мало оригинального. Он удалился от людей, весь ушел в книгу, но у себя дома охотно принимал людей, любил побеседовать с навещавшими его, охотно давал справки, кому какие были нужны, и делился своими обширными знаниями Урала. Служба в горном училище оставляла Чупину много свободного времени для приватных занятий, почему он массу читал и писал об Урале. Его звали ходячим архивом. Писать он начал в сороковых годах в «Казанских губернских ведомостях», потом, с переселением на Урал, Чупин перешел в «Пермские ведомости». Более 50 статей Н. К. Чупина перечислены в указателе Смышляева при некрологе Н. К-ча. Самым капитальным, к сожалению, оставшимся неоконченным, трудом Н. К. Чупина является его «Географический и статистический словарь Пермской губернии»,

печатавшийся в приложении к «Сборнику Пермского губернского земства». Много лет потребовалось автору посвятить этому словарю, подобно которому наша губерния едва ли дождется когда-нибудь. Такие знатоки края встречаются крайне редко, а вторым важным тормозом для этого служит недостаток средств на издание подобных работ. Осуществлением напечатанной части чупинского «Словаря» наша губерния много обязана Д. Д. Смышляеву. Достопамятный ученый Урала Н. К. Чупин скончался в Екатеринбурге 12 апреля 1882 года. Многие из его статей, помещенных за много лет в «Пермских губернских ведомостях», были сгруппированы в 1882 г. в особом «Сборнике» (вып. 1-й), изданном пермским губернским статистическим комитетом с портретом автора, в память его многолетней неутомимой ученой деятельности.

Источники и пособия для биографии: «Сборник статей о пермской губернии» Смышляева. Пермь. 1891 г., стр. 268 — 280. «Пермс. губ, ведомости». 1982 г. № 31 и 1883 г. №№ 6 и 7. «Пермский край», сборник, изданный Пермским губернским статистическим комитетом. II, Пермь, 1983 г., стр 282 — 291 под редакцией Д. Л. Смышляева.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Антонин, архим. (андр. Ив. Капустин)	5
Березин Илья Николаевич	6
Воронихин Андрей Никифорович	7
Волегов Федот-Алексеевич	8
Вологдин Иван Васильевич	10
Голубцов Владимир Владимирович	11
Губкин Алексей Семенович	13
Зырянов Александр Никифорович	14
Иннокентий, архиеп. (Яков Максимович Коровин, иначе Сельнокринов)	16
Киттары Модест Иванович	17
Любимов Иван Иванович	18
Луканин Александр Матвеевич, протоиер.	21
Мерзляков Алексей Федорович	23
Палладий, еписк. (Пав. Ег. Пьянков)	24
Первушин Иван Михеевич, свящ.	25
Пищалкин Андрей Анреевич	25
Ползунов Иван Иванович	26
Прядильщиков Федор Афанасьевич	27
Рудановский Петр Васильевич	28
Решетников Федор Михайлович	30
Словцова-Камская Екатерина Александровна	31
Словцов Петр Андреевич	32
Словцов Ипполит Федорович, священ.	34
Смышляев Дмитрий Дмитриевич	35
Серебренникова Евгения Павловна	38
Походяшин Максим Михайлович	40
Теплоухов Александр Ефимович	42
Флоринский Василий Маркович	43
Хлебников Кирилл Тимофеевич	45
Чупин Наркиз Константинович	46

Переиздано Пермской областной библиотекой
им. М. Горького.

Ответственный за перепечатку зав. отделом краеведения
Т. Быстрых. Пермь. 1991.

п. Ильинский, типография управления печати и массовой
информации Пермского облисполкома.
Заказ 1048, тираж 1000.

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
000164564 43